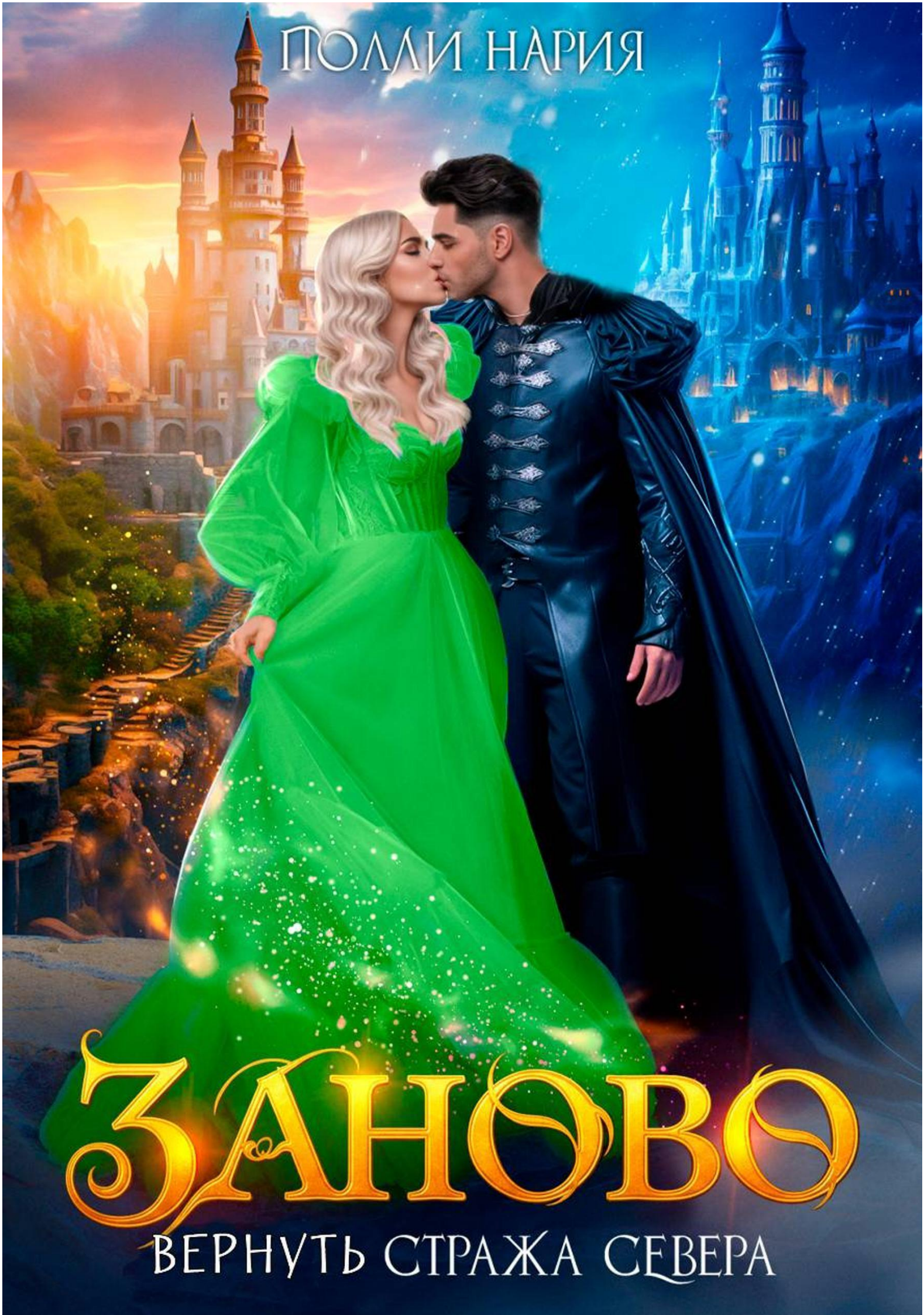
Полли Нария

Заново

Вернуть стража Севера

Полли Нария

Заново. Вернуть стража Севера

«Автор»
2026

Полли Нария

Заново. Вернуть стража Севера / Полли Нария — «Автор», 2026

Моя жизнь закончилась печально. И вот я вернулась на год назад. В момент, когда меня должны были увезти к влиятельному жениху на дальний Север.К жениху, которому я никогда не была нужна в прошлой жизни.И я что? Решила все изменить! Сбежала из дома, оторвалась от погони и... угодила в руки будущего мужа. Но погодите. Его же здесь быть не должно. И почему лорд так странно на меня смотрит? Неужто заинтересовался?Нет! Нет! Нет! Мне чувства не нужны. Я знаю, чем все закончится. И поэтому обязана сбежать! Или нет?

© Полли Нария, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 12 27
Глава 13 29
Глава 14 31
Глава 15 33
Глава 16 35
Глава 17 37
Глава 18 39
Глава 19 41
Глава 20 43
Глава 21 45
Глава 22 47
Глава 23 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Полли Нария
Заново. Вернуть стража Севера

Глава 1

Викторика

– Ты удивительная девушка, – хмыкнул Вернан. – Продолжаешь верить, когда надежды почти нет.

– Вот именно! Почти! Нам просто нужно выбраться отсюда. И тогда... Тогда...

А что тогда? Если даже получится сбежать, то как далеко нам дадут уйти, прежде чем снова поймают? Да и в целом, как можно выбрать из этого гиблого места, когда за дверями стоит охрана?

– Нельзя опускать руки, – произнесла я еле слышно. – Нельзя. Должен быть иной вариант. Всегда есть шанс... Переломный момент, когда все меняется.

– Вполне возможно, Викторика, мы его уже миновали. Когда Лексар полетел спасать Эланор.

Вернан обратился ко мне прямо по имени. Без официального тона. Будто подводя невидимую черту. Раз уж конец скоро, то зачем тратить время на формальности.

– Не миновали, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. – Я не верю.

Вернан усмехнулся. Я чувствовала, как от советника исходят волны горечи. И, возможно, отчаяния. Никогда я не видела этого мужчину таким.

– Ты всегда такой упрямой была? – спросил он.

– Не знаю, – честно ответила я. – Раньше я была послушной. Делала, что велят. Молчала, когда надо. Терпела. А потом та Викторика умерла, – и тут я тоже говорила правду. Безусловно, не уточняя, что умерла я на самом деле. – И я поняла, что жизнь можно прожить впустую, если не бороться.

– Красивые слова.

– Но бессмысленные? – возмутилась я, догадавшись о скрытом подтексте. – Вернан, вы... Неужели ты готов вот так просто сдаться?

– Я реалист, Викторика, – теперь уже и в тоне советника послышались нотки раздражения. Я задела его мужское эго. Ну и ладно! Плевать! Лишь бы он начал думать. – Не верить же мне в чудеса, что вот прямо сейчас двери темницы распахнутся, и кто-то войдет сюда со связкой ключей, чтобы нас спасти.

Я невольно повернула голову в сторону. А потом зажмурилась. Отчаяние сделало меня глупой. Кто вообще мог быть способен на подобную операцию, если не брать в расчет Лексара.

А ведь такие люди были!

– А где тени? – воскликнула я.

Вернан молчал. Я видела, как он лихорадочно соображает, как его глаза начинают блестеть – той самой искрой, которую я уже не надеялась увидеть.

– Я отправил их следом за Лексаром, – медленно произнес он. – На случай, если ему понадобится подкрепление.

– И где они сейчас?

– Не знаю, – ответил Вернан. – Я даже не уверен, что они живы. Эланор кричала только о брате.

И снова упоминание о смерти мужа больно ударило в солнечное сплетение. В груди сформировался колючий ком, который царапал ребра изнутри.

– А если они все же живы? Они могли узнать о том, что нас арестовали?

– Не думаю, что Эдвардиан и Дариус афишируют эту новость. Но даже если и так, то их, скорее всего, попытались бы устранить любой ценой, – мрачно добавил советник. – Дариус предусмотрителен.

– Но вдруг...

Вернан покачал головой и перебил меня:

– Ты слишком многого ждешь, Викторика.

– А ты, я как погляжу, уже совсем ничего не ждешь, – возразила я резко. – Ты же плечо Лексара. Он всегда полагался на тебя в сложный момент, разве не так?

– Моя сила в голове, а не в мышцах.

– Так думай, черт тебя подери, Вернан! Мы не должны умереть так, понимаешь?

Я перегнула палку. Нет, я попросту сломала ее. Позволила злости вылиться на человека, который был мне единственным другом. Который и без того пережил пытки, который сидел в камере напротив с разбитым лицом и сломанной рукой.

– Прости, – выдохнула я, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам. – Прости, я не хотела. Я просто...

– Не извиняйся, Викторика. Ты права. Во всем права! Я веду себя как трус, хотя всю жизнь был верен Северу. Ты и то сильнее меня. Ты...

Советник хотел что-то добавить, но в этот момент за дверью раздались легкие шаги. Кто-то пытался вскрыть замок.

Глава 2

Викторика

Мы с Вернаном переглянулись.

А вдруг и правда чудо и за нами пришли Тени. Или сам Лексар!

Но как бы я ни пыталась себя обмануть, по шагам было понятно, что это точно не мой муж. Ему бы не пришлось возиться с замком. Он был бы в своем праве. Он бы просто вошел и освободил нас.

Но это все мои абсурдные мечты. Я ведь даже не знала, жив ли Лексар. Не знала, но верила.

Хотела верить!

Тогда кто же пытался попасть в темницу?

И когда двери с тихим скрипом распахнулись, моя челюсть чуть не упала на пол.

– Вы что тут делаете?!

– Тш-ш-ш, – Ивея выпучила глаза и приложила к губам палец. Из-за ее спины выглянула Дебора. – Не шуми. Иначе всем нам худо будет!

Боже! Я чуть не расплакалась, когда в руках швеи звякнула связка ключей, и она быстрым шагом подошла к моей клетке. Решетка распахнулась, и я сразу же притянула к себе подругу.

– Зачем? Вы же рискуете. Если вас поймают…

– Не время, – одернула меня Дебби, но щеки ее покраснели от смущения. – Все потом. Нам нужно спешить.

– Кхм... – раздался сдержанный кашель Вернана из соседней камеры.

Ивея и Дебора вздрогнули и обернулись на звук. Советник стоял, привалившись плечом к стене, и смотрел на них с таким выражением, в котором смешались облегчение, усталость и, кажется, надежда.

– А меня вы не освободите? – спросил он с легкой насмешкой, хотя голос его звучал слабо.

Но вместо того, чтобы кинуться сразу помогать Вернану, девушки вопросительно посмотрели на меня. Мол, что скажешь?

– Дебора, пожалуйста…

Этого хватило, чтобы подруга кинулась к советнику. Распахнув решетку, девушка ахнула от шока.

– Ваша рука, – Дебора опустилась на колени перед Вернаном, осторожно осматривая его. – Нет! Нет! Не дергайте ей! Я знаю, что говорю.

Вернан скривился от боли, но послушно замер. Дебора быстрым движением разорвала подол своего платья и принялась аккуратно перевязывать его руку широкой полоской ткани, фиксируя ее в неподвижном положении.

– Идти сможете?

– Сломана только рука, леди Торхилд. Может быть, пару ребер. Ерунда. Главное, что ноги целы, – советник подмигнул швее. – Так что справлюсь.

Дебора лишь недовольно вздохнула. Ей состояние мужчины явно не нравилось. Как и мне. Но у нас не было времени, чтобы думать об этом.

– Идем, – Ивея кивнула в сторону выхода. Но я остановила девушку.

Мне не давал покоя один вопрос:

– Как вы прошли мимо стражи?

Подруга хмыкнула:

– Я умею варить очень «хороший чай».

И больше ничего не объясняя, девушка потащила меня к дверям. Я и не сопротивлялась. Мне безумно хотелось выбраться из этого зловонного темного места.

Выглянув в коридор, подруга облегченно выдохнула:

– Все еще спят.

И действительно, трое стражников сидели прямо на полу, привалившись друг к другу и мирно посапывали.

– Действительно хороший чай, – перешагивая через спящих, оценил Вернан. – А вот меч я позаимствую. Так, на всякий случай.

Здоровой рукой мужчина достал у стражника оружие и примерился. Советник старался не подавать вида, что тяжесть меча дает о себе знать в сломанных ребрах. Но получалось не так хорошо, как он рассчитывал. Правда, никто из нас не рискнул посоветовать ему не перенапрягаться.

А дальше мы двигались перебежками. Мне казалось, что прошла вечность, прежде чем впереди показался слабый свет. Ивея приложила палец к губам и осторожно выглянула наружу.

– Конюшни, – прошептала она. – Выходите.

Утро встретило нас холодным ветром и запахом сена. Где-то вдалеке слышались голоса. Стража перекликалась у ворот, но здесь, у конюшен, было тихо.

Ивея подвела нас к небольшой повозке, накрытой мешковиной. Лошадь, что до этого мирно щипала сено, посмотрела на нас ленивым взглядом. Кажется, она вообще не собиралась куда-то везти эту повозку.

– Вам придется потесниться, – прошептала Дебора. – Операция по спасению была рассчитана на одну персону. И да, – добавила она. – Вам придется лежать очень тихо. Потому что если стражники решат проверить груз, то…

Ей не пришлось заканчивать предложение. Все мы и так понимали, чем это все может обернуться для каждого из нас.

Глава 3

Викторика

Повозку потряхивало всю дорогу. И меня тоже. Особенно в тот момент, когда послышались голоса стражников у ворот и нас остановили.

Позади себя я почувствовала, как напрягся Вернан. Как его рука сжалась на рукоять меча. Советник готовился атаковать. Из тех последних сил, что у него остались.

– Не лучшее время сейчас ехать за тканями, – послышалась сбоку.

– Опасно, – у наших ног. Повозку обходили по кругу.

– У нас в замке сейчас знать со всей Визерии собралась, – Ивея говорила так легко и уверенно, что невозможно было не поверить ее возмущению. – Вы же не думаете, что едем по собственной воле? Я бы лучше из резиденции вообще не выходила. Тут такие слухи ходят...

– Может, вернемся? – вдруг вступила в разговор Дебора взволнованно. – Пусть нас лучше высекут за непослушание, чем мы жизнями будем рисковать.

– Не отделаемся мы одними розгами. Ой, не отделаемся! – запричитала Ивви. – Выгонят. И это в лучшем случае.

– И что же нам дела-а-ать?

Подруги сильно блефовали.

– Сейчас за воротами спокойно, – заговорил один из стражников задумчиво. – Вы либо возвращайтесь поскорее, либо заночуйте там, куда едете. В ночи по дорогам лучше не передвигаться.

И послышался скрип ворот.

– Мы что, изверги? Негоже, чтобы женщины из-за нас наказанию подверглись. Езжайте уже, – добавил второй стражник, и в его голосе послышалось что-то похожее на усталую снисходительность. У него и без того дел хватало, а тут какие-то служанки, ткани... Ну, съедят их по дороге виверны. Ну и что с того?

Повозка снова тронулась. Лязгнул засов, и мы выехали за ворота. Я почувствовала, как напряжение в спине постепенно отпускает, а сердце больше не колотится где-то в горле.

– Умницы, сыграли как по нотам, – мы с Вернаном лежали спинами друг к другу, и его голос долетел до меня с трудом. Но я все равно расслышала последнюю фразу. – Я живу здесь всю свою жизни, и никто не решился прийти меня спасать. А вы же здесь от силы две недели...

Я прикусила нижнюю губу. Что я могла ответить? В прошлой жизни у меня не было подруг. Я никого не спасала. И держалась затравленным кроликом от всех подальше.

И вывод тут один: я правильно воспользовалась вторым шансом. Но, возможно, упустила что-то. Иначе бы сейчас моим подругам не пришлось бы рисковать из-за меня своими жизнями.

Мы ехали долго. Час или два. От мерного покачивания и тихого скрипа колес я даже провались в легкую дрему.

В нем мелькали лица, тени, чьи-то голоса. Лексар, идущий по темному коридору. Дариус с холодной улыбкой. Эланор, которая кричит, но слов не разобрать.

– Викторика, – голос Вернана вырвал меня из полусна. – Приехали.

Я открыла глаза. Повозка стояла. Сквозь мешковину пробивался слабый свет.

– Выходите, – сказала Ивея, стягивая ткань. – Тихо.

Я выбралась наружу, и оказалось, что мы заехали прямо в небольшой хлев. Ноги затекли, спина болела, но я не обращала внимания. Пахло травами, деревом и немного запустением.

Лошадь тут же уткнулась мордой в сено, пока Дебора снимала с нее все крепления. Вернан кинулся ей помогать. Видимо, мужчина позабыл, что одна рука у него сейчас нерабочая. Но мы с Ивеей решили не вмешиваться. Слишком решительно лорд Ринзли выглядел.

– Где мы? – спросила я у задумчивой Ивви.

– Помнишь торговку, подругу Деборы, которая помогла достать ткани для твоего свадебного платья?

Я кивнула.

– Это дом ее старшего сына. Погибшего несколько лет тому назад. Нам разрешили здесь переждать бурю, так сказать, – подруга горько хмыкнула. А я не выдержала и притянула ее к себе. Крепко обняла и вдруг громко всхлипнула прямо ей в шею.

– Тише, тише, – Ивея гладила меня по спине, и в ее голосе слышалась дрожь. – Все хорошо. Мы выбрались.

– Вы могли погибнуть, – прошептала я, не разжимая объятий. – Из-за меня. Из-за того, что я впутала вас в это.

– Дурочка, – Ивея отстранилась, заглядывая мне в лицо. – А кто кого впутал? Ты нас? Да мы сами пришли. Сами решили. Сами ключи украли. Да и не могли иначе. Ты столько добра для нашей семьи сделала.

– Но...

– Не надо, Викки. Мы с Деборой все решили. Если есть ради кого закон нарушать, то это ради леди Рэдмейн. Если тебя не станет – Север точно падет. А теперь пойдем в дом. Нужно печь растопить. Ночь может быть суровая.

Глава 4

Викторика

– Дайте мне пару минут, и я нарублю дрова.

Мы с девчонка переглянулись.

Вернан выглядел плохо. Хоть он и пытался храбриться. Со стороны отчетливо было видно, насколько тяжело ему даются любые движения.

И поэтому приняла решение. Я осмотрела местность, и меня все устроило. Дом находился как раз у кромки леса. Конечно, это были не те деревья-исполины, которые росли ближе к Хребту, но сейчас я не была готова рисковать нашими жизнями ради поиска более подходящего источника силы.

Единственное, что я понимала – Вернана нужно подлатать. Да, нам повезло сбежать из резиденции. Однако была большая вероятность, что вскоре за нами пустят погоню.

– Ты собралась ему помочь? – Дебора догадалась о моих намерениях. – Это не опасно для тебя?

Хотелось соврать, что я ничем не рискую, однако воспоминания о пустоте в груди пугали до жути.

– Если все сделать правильно, то...

Подруга развернула меня к себе и впилась взглядом в лицо.

– В прошлый раз ты сделала это для меня, не думая о последствиях? – догадалась она.

– Тебе была нудна помощь, Дебби, – я мягко ей улыбнулась. – Как сейчас нужна ему. Опасно отставлять Вернана в таком состоянии. Ты же понимаешь, что вскоре нас начнут искать, если уже не начали. Для Эдвардиана наш побег – это подтверждение вины. Поэтому... Нам нужен обученный воин. Хотя бы один.

Было видно, что девушка ищет слова для того, чтобы возразить. Да только не было таких.

Я взяла руку Деборы в свои и легонько сжала.

– Все будет хорошо.

И девушка кивнула. Верила лииона мне? Наверное. Или ей просто ничего другого не оставалось. Они с сестрой разрушили мвою жизнь ради меня. И теперь я должна была сделать все, чтобы защитить их от Эдвардиана и влияющего на него Дариуса.

Когда я подошла к советнику, он сидел на колоде, обхватив больную руку.

– Сможешь идти? – спросила я у него.

– Что ты задумала? – мужчина посмотрел на меня из-под сведенных бровей. Советник, что с него взять. Сразу понял, что я не просто так спросила.

– Раз есть силы на глупые вопросы, то вставай и идем... Вон к тому дереву.

Вернан все понял. И теперь стал похож на грозную тучу перед началом бури.

– Нет, ты не станешь это делать, Викторика. Лексар бы не одобрил.

Я запрокинула голову к темнеющему небу. Боже, дай мне сил!

– Лексара сейчас нет рядом, – еле слышно произнесла я. – Возможно, он сейчас в еще большей опасности, чем мы.

Я снова посмотрела на советника.

– И поэтому ты хочешь рисковать собой? – Вернан поднялся, и даже будучи раненым, он все еще выглядел внушительно. – Нет. Я не позволю.

– Ты не позволишь? – я усмехнулась, хотя внутри все кипело от негодования. – Ты сейчас едва стоишь на ногах. У тебя сломана рука, возможно, ребра. Ты не сможешь защитить ни себя, ни нас, если за нами придут.

– Я справлюсь, – отрезал он и покачнулся.

В этот момент около мужчины встала Дебора. Она положила себе на плечи здоровую руку советника и просто повела его к лесу.

Советник хотел что-то возразить, но Дебора не дала ему и рта раскрыть.

– Геройствовать тут не перед кем! Пока Ивея готовит дом, Викки тебя подлечит, и ты нам дров нарубишь. Иначе мы все тут замерзнем к утру.

Я хмыкнула. А на душе вдруг так тепло стало. Я вспомнила нашу первую встречу с Деборой. Она была потеряна и зашугана мужем-тираном. Но сейчас от той девушки даже следа не осталось. А ее умению убеждать я даже позавидовала.

Так мы и дошли до большого дуба. Из всех растущих здесь растений он подходил больше всех.

– И что теперь? – Вернан все еще хмурился.

Можно было, конечно, провернуть все точно так же, как было с Деборой в ту ночь. Сначала отдать свою силу советнику, а потом напитаться энергией, чтобы восполнить пустоту.

Но у меня возникла другая идея.

– Я стану для тебя проводником!

Глава 5

Викторика

Такого раньше, по понятным причинам, я никогда не делала. Я даже не была уверена, сработает ли этот способ.

Но попробовать точно следовало.

– Проводником? – переспросил Вернан, и в его голосе послышалось недоверие. – Что это значит?

– Я соединю тебя с деревом, – ответила я, чувствуя, как внутри разрастается новый страх, смешанный с надеждой. – Ты будешь брать силу напрямую из него, а я только направлю поток.

– А если что-то пойдет не так? – спросила Дебора, подходя ближе.

Что ответить, когда сам ничего не знаешь о последствиях. Поэтому я сделала самое логичное. Соврала.

– Да что может пойти не так? Все будет под контролем. Если понадобится, я просто разорву связь. И все.

Я говорила уверенно. Но скорее хотела убедить себя, чем подругу. Тем более, что Вернан выглядел уже совсем плохо. Да и Дебора под его весом прогнулась. Она, безусловно, девушка выносливая, но тянуть уже нельзя было.

Я подошла к дереву и кивнула парочке:

– Вернан, прислонись к дереву. Да, прямо спиной. Дебора, отпускай. Тебя нужно исключить из цепочки. Я держу.

Привалив советника к стволу, я уперла одну руку ему в грудь, а второй дотронулась до коры.

– Не подведи меня, – прошептала я тихо-тихо. – Я много не возьму.

Я закрыла глаза и потянулась к Пустоте. Она откликнулась мгновенно. Та самая темная бездна, что жила во мне и пугала до дрожи. Но сейчас я не боялась. Я знала, что должна сделать это.

Дерево откликнулось следом. Я почувствовала, как в его стволе течет жизнь. Тихая. Спокойная.

Я осторожно потянулась к этой силе, взяла совсем чуть-чуть, тонкую ниточку, и направила ее в Вернана.

Действовала я по наитию. Вот как чувствовала, так и действовала.

Вернан вздрогнул под моей рукой, но промолчал. Только грудь стала вздыматься быстрее.

– Если больно, то потерпи. Скоро все закончится.

Удивительно, но через такую связь я как будто вместе с живительно энергией проникла в тело советника. Дико, но я чувствовала, как медленно, но верно срастаются кости в руке. Как заполняются трещины в ребрах.

– Еще немного, – прошептала я.

Вернан молчал. Только быстро дышал. Я не видела его лица. Стояла с закрытыми глазами. Но в то же время я была внутри него. Я была процессом. Я была самой магией, текущей подобно горному потоку.

Дерево отдавало силу щедро, не скупясь. И я была настолько поглощена чудом исцеления, тем, как под моими руками оживает человеческое тело, как боль уступает место облегчению, что не заметила переломного момента.

Когда тонкая нить, что тянулась от дерева ко мне, превратилась в поток. Не заметила, как моя Пустота перестала быть просто проводником и начала требовать все больше и больше. Я была слишком поглощена чудом, слишком горда тем, что у меня получается, слишком ослеплена собственной силой.

– Викторика, – странный голос Вернана вернул меня в реальность. – Кажется, что-то не так.

Я распахнула глаза и вскрикнула.

– Нет, – прошептала я. – Нет-нет-нет...

Дерево сохло на глазах.

Я резко разорвала связь: отдернула руку от дуба, а затем и от советника. И почти сразу поняла, что допустила еще одну ошибку.

В глазах начало темнеть.

Пустота внутри меня нарастала. Я не взяла у дерева достаточно, чтобы заполнить ее. Я отдала Вернану больше, чем могла себе позволить.

– Викки? – голос Деборы донесся откуда-то издалека. – Викки, что с тобой? О боже! Лови ее. Лови!

А что было дальше? Я уже не смогла бы ответить, потому что мир превратился в черную массу, в которую я и провалилась.

Глава 6

Лексар

Голова раскалывалась так сильно, словно кто-то хорошенько приложился по ней камнем. Меня мутило. И я в целом не мог понять, где именно нахожусь.

Вокруг царила кромешная тьма. Такая плотная, что я сперва решил, что и вовсе ослеп. Или отправился на тот свет.

Однако, когда я задрал голову, то увидел сверху тонкую жалкую полоску света.

Тьма!

Прямо сейчас я находился на дне узкого ущелья, в которое упал вместе с...

С виверной.

Воспоминания хлынули потоком, обжигая сознание. Эланор. Ее крик. Огромная тень, нависшая над ней. Мой отчаянный рывок, когда я попытался прикрыть ее собой. Удар такой силы, что потемнело в глазах. И падение. Долгое, бесконечное падение в темноту.

Я попытался встать. Тело не слушалось. Каждая мышца болела, каждое движение отдавалось острой болью. Я оперся на руки, напрягся, заставил себя подняться на колени. Голова закружилась, перед глазами поплыли разноцветные пятна.

Я попытался призвать ветер, но сразу же почувствовал мощный отклик. Нельзя! Нельзя использовать силу сейчас, когда магия в таком дисбалансе.

Я был на волосок от того, чтобы выгореть.

Потихоньку глаза стали привыкать к темноте, а тело устойчивее оставалось в вертикальном положении.

– Эланор... – прошептал я осипшим голосом.

Никто не ответил.

Был ли это хороший знак? Я был склонен верить, что да. Из той кутерьмы, что я помнил, Эл находилась в на расстоянии от ущелья. И не могла попасть сюда следом за нами.

Я поднял голову, вглядываясь в темноту. Слева и справа высились каменные стены, покрытые мхом и скользкими разводами. Спереди – темнота. Сзади – тоже темнота. Узкое ущелье, в которое я рухнул вместе с тварью, тянулось в обе стороны, и конца ему не было видно.

Но где же виверна?

Твари нигде не было. Неужели она улетела? Или уползла? Или...

Я присел на корточки и провел рукой по каменистому полу. Пальцы наткнулись на что-то липкое. Я поднес ладонь к лицу, вгляделся. Темная, почти черная кровь. Я это понял скорее по металлическому запаху, чем смог разглядеть.

Виверна была ранена. И вряд ли могла уползти куда-то далеко по этому узкому проходу. Точнее, она бы в прямом смысле не смогла бы здесь никак развернуться. Однако туши чудища нигде не было видно.

– Что за чертовщина?

Не могла же тварь раствориться в воздухе?

Но как бы там ни было, я знал одно: ее нужно найти и добить.

Только вот не голыми же руками это делать. Мне нужно было сперва найти меч. Тот самый, что мне вручил Вернан. Принадлежащий роду Альштеров. Я точно помнил, что падал с ним.

В какой момент я его выпустил из рук? Глаза уже достаточно привыкли ко тьме, и я мог разглядеть дно ущелья. Только вот оружия не было.

– Тьма! – выругался я и ударил кулаком по стене.

Боль обожгла руку, но я не обратил внимания. Меч был не просто оружием. Это был единственный шанс защитить себя, если виверна вернется. Или если кто-то другой придет.

Я двинулся дальше, внимательно глядя под ноги. Следы крови привели меня к стене и... оборвались.

– Не может быть, – прошептал я, проводя рукой по холодной поверхности.

Камень был настоящим. Твердым. Непробиваемым.

Я прислонился лбом к стене и закрыл глаза. Голова раскалывалась, тело ломило, внутри разгоралась глухая, тягучая злость.

Это ущелье как будто издевалось надо мной. Водило за нос. Не могла огромная виверна врасти в стену. Не могла просто исчезнуть. Не могла.

У этого точно было какое-то другое объяснение.

Отступив от стены на шаг, я проскользил по ней глазами. И единственное, что меня привлекло - маленький узкий лаз в полуметре над моей головой.

Туда не смогла бы пролезть виверна. Максимум просунуть свою морду. Но не оставшуюся тушу. Их массивное тело не было гибким. Да и крылья мешали.

Однако странная мысль вертелась у меня в голове.

Да, виверна не смогла бы туда пролезть. Но человек бы смог.

Я уцепился руками за выступ и подтянул тело. Камень был скользким от мха, пальцы то и дело норовили соскальзнуть, но я не собирался сдаваться. Ногами я искал опору и, наконец, нащупал небольшой выступ. С третьей попытки я подтянулся и влез в лаз.

Глава 7

Викторика

Время превратилось в густой кисель. Я то выныривала из темноты, то вновь проваливалась в нее. И эти мгновения забытия я принимала с благодарностью, потому что реальность сильно пугала.

Стоило мне прийти в себя, как пустота в груди начинала давить. Она болезненно сжимала все мое нутро. И это была не физическая боль. А нечто совершенно иное. То, от чего не было спасения. То, чего я так боялась.

– Тише, Викки, – чей-то далекий голос подбадривал меня. – Все будет хорошо.

Кажется, это была Ивея.

И я даже попыталась ей ответить, да только язык не слушался. Сейчас все мое тело ощущалась чужим.

Я снова провалилась в темноту. Круг завершился и начался снова. И каждый раз, когда я возвращалась, пустота внутри становилась все ощутимее. Она жила теперь не в груди – она расползлась по всему телу, заполнила каждую клеточку, каждую косточку. Я чувствовала себя высохшим деревом, которое вот-вот рассыплется в прах.

– Викки, – голос Ивеи снова пробился сквозь туман. – Ты слышишь меня?

Я попыталась кивнуть. Не знаю, получилось ли.

– Вы видели?! – радостный вскрик Деборы наполнил то место, где мы находились. – Она пошевелилась.

И это придало мне сил. Раз я смогла подать знак, что пришла в себя, то могла и попытаться заговорить.

– Дерево, – прошептала я.

– Что? – переспросила Ивея.

– Дерево... выжило? – я с трудом разлепила глаза.

Надо мной склонились три лица. Три встревоженных лица. И почему-то никто не спешил мне отвечать.

– Это сейчас неважно, милая, – Дебора решила нарушить молчание первая. – Может, хочешь воды?

Пить хотелось до жути.

– Да, – прохрипела я, и Дебора тут же поднесла к моим губам какую-то кружку.

Вода была теплой, с горьковатым травяным привкусом, но я пила жадными глотками, не в силах остановиться. Жидкость обжигала горло, разливалась по телу теплом, и пустота внутри немного отступала.

– Тише, тише, – сказала Ивея, отнимая кружку. – Не торопись. А то подавишься.

– Еще, – попросила я, желая заполнить пустоту внутри себя, но она покачала головой.

– Потом. Слишком много сразу не надо. Заболит живот.

Я откинулась на спину и закрыла глаза. В голове гудело, тело не слушалось, но я была жива. Я дышала. Но была пуста.

– Дерево, – снова спросила я, не открывая глаз. – Я ведь уничтожила его?

– Нет, – ответил Вернан, но в его голосе я услышала то, что не хотела слышать. Фальшь.

Я открыла глаза и посмотрела на него. Он отвел взгляд.

– Не ври мне, – сказала я тихо. – Пожалуйста.

– Викторика... – начала Ивея, но я покачала головой.

– Дерево мертво, да? Мне надо это з-з-знать...

Голос предательски дрогнул. То ли от слабости, то ли от вины.

– Оно... – Дебора запнулась. – Оно высохло, Викки.

Я закрыла глаза. В груди снова заныла пустота.

– Я убила его, – прошептала я.

– Но ты спасла меня, – произнес Вернан и был прав. Однако он не понимал моих чувств сейчас. – А дерево... Дерево было старым.

– Это не оправдание, – мотнула я головой. – Помогая одним – нельзя ранить при этом других. Вы разве не понимаете этого? Не понимаете?

Я еле говорила, но не могла остановиться. Перед глазами полетели черные мушки. Однако у меня все никак не получалось совладать с собственными эмоциями и чувствами.

Меня пугало то, что я способно причинить вред. Пустая. Но опасная. Не для людей вокруг себя. Моя сила так не работала, ведь человеческие процессы были сложнее растений.

Я была опасна для самой себя. И возможно, я не догадывалась о всех гранях своего дара.

– Викки, ты спасла человека. Сейчас это главное, – Ивея ласково провела по моим волоса рукой. – Вот, выпей еще жидкости. Уже можно.

Чай был горьким, с мятным привкусом и травяным тягучим послевкусием.

– Пей до дна, – настоятельна попросила Ивея, и я послушалась.

С каждым глотком тепло разливалось по телу, и пустота притупилась. Веки стали тяжелыми, мысли – вязкими, а тело – невесомым.

– Я... – начала я, но язык стал ватным.

– Тш-ш-ш, – сказала Дебора, укрывая меня плащом. – Отдыхай.

– Ивея... – прошептала я, чувствуя, как проваливаюсь в темноту. – Твой чай... правда... работает...

– Конечно, – услышала я сквозь туман. – Всегда, моя дорогая. А теперь спи. Тебе надо набираться сил.

Глава 8

Лексар

Лаз казался бесконечно длинным. Я полз. Полз. И полз. Потерявшись в пространстве и времени.

И с чего я вообще решил, что это верный путь? Я ведь прекрасно понимал головой, что тварь в эту щель не пролезет. И я бы верил в это и дальше, если бы не одно "но".

Кровь была и здесь.

Не так много, как в ущелье. Но достаточно, чтобы я то и дело чувствовал ее на пальцах.

И всей этой чертовщины я никак не мог объяснить. Неужели эти чудища умели уменьшаться в размере? Или их кости были гибкими и подвижными?

Что я вообще знал о тварях, с которыми вел битву?

Я отогнал бесполезные мысли и пополз дальше. Кровь на пальцах была единственной путеводной нитью.

Мне кажется, прошла вечность, прежде чем лаз расширился настолько, что я смог встать на четвереньки, а потом и выпрямиться. Стены расступились, и я оказался в огромном гроте.

Здесь было удивительно светло. Не от магии пульсаров, а от светящихся грибов, которые росли прямо на камнях. Их мягкое зеленоватое свечение освещало стены, покрытые древними рунами, и пол, усыпанный костями.

– Тьма, – прошептал я.

Крупные ребра и черепа напоминали тех тварей, которых я убивал годами. Но здесь были и человеческие останки.

И посреди всего этого великолепия ужаса я увидел костер.

Он горел в центре грота, отбрасывая пляшущие тени на стены, покрытые рунами. Живой огонь. Настоящий. С запахом дыма и горящей древесины. Я не сразу поверил своим глазам. В этом забытом богами месте, где даже время, казалось, остановилось, кто-то развел костер.

Все это казалось таким абсурдным, что я начал задумываться о собственной адекватности. Могло ли быть так, что я погиб в результате падения? А это все лишь мои посмертные галлюцинации?

– Не стойте в стороне, лорд-страж, – раздался скрипучий старческий голос откуда-то сбоку. – Подойдите к огню. Согрейтесь.

Я вздрогнул от неожиданности и резко обернулся на голос. Из тени грота вышла фигура. Настолько старая, что, казалось, сама земля помнила рождение этой женщины. Лицо старухи было покрыто морщинами. Такими глубокими, что их легко можно было сравнить с трещинами в скалах. Седые волосы ниспадали до пола. А в выцветших мутных глазах горел нечеловеческий огонь.

Опираясь на потемневший от времени посох, женщина не спеша подошла к костру и опустилась на камень, жестом приглашая меня сесть напротив.

– Чего застыл? Неужто боишься древнюю каргу?

Старуха явно надо мной потешалась. Держала меня за глупца.

– Кто ты? – спросил я, не сдвинувшись с места.

– Я та, кто помнит, – ответила она и сухо рассмеялась. – Та, кто была здесь до того, как первый камень лег в основание Цитадели. Я видела, как строились стены, как возводились башни, как первые стражи давали клятву защищать Север. Я видела, как умирали твои предки, Лексар Рэдмейн.

– И что это значит?

– Не веришь мне? – хмыкнула старуха. – И не удивительно. Вы, стражи, давно позабыли истину.

Я ничего не понимал. Но странное дело, я чувствовал, что эта странная женщина не врет мне. А еще я почему-то знал, что вреда она мне не причинит. Хотя могла бы. Точно могла.

– Лорд, в ногах правды нет. Подойдите к огню.

Огонь манил теплом, и я вдруг понял, как сильно замерз. Пальцы онемели, одежда промокла от грязи и крови, в груди кололо от каждого вздоха. И я рискнул. Двинулся к костру прямо по костям. Они хрустели под моими ногами, подобно сухим веткам. И каждый шаг напоминал мне, что я здесь не первый.

Я опустился на камень напротив старухи и единственное, что нас разделяло – огонь.

– Вот так-то лучше, – сказала старуха, и ее морщинистое лицо осветилось улыбкой.

– Кто вы такая? – снова повторил я свой вопрос.

– Раньше твои предки знали мое имя. Трепетали от него. Боготворили. Но, получив силу, заперли меня в этих стенах, – она обвела грот рукой. – И позабыли свою клятву, данную мне.

И тогда женщина подняла руку, и на кончиках ее пальцев заискрился снег. А вокруг нас закружил ветер. Такой знакомый. Такой родной. Но в то же время абсолютно чужой.

– Ну что, есть мысли, кто я такая?

Глава 9

Лексар

Я смотрел на снежинки, танцующие в воздухе. На то, как ветер нежно касается волос старухи, и в груди начало расти понимание. Догадка казалась такой дикой, что я даже не мог произнести ее вслух.

– Вижу по глазам, что ты все понял, лорд-страж. Но раз смелости не хватает озвучить свои мысли, то я сделаю это за тебя, – старуха прищурилась. – Да, именно я даровала твоему роду силу. Я передала вам часть своего ветра.

Женщина была невероятно стара, но все же век людской конечен. Не могла она быть причастна к тем давним событиям. Не могла. Но я вновь не чувствовал лжи с ее стороны.

Возможно, старуха попросту была сумасшедшей, живущей в горах. Одиночество довело ее до безумия. Не иначе.

– Что, не веришь мне?

Видимо, недоверие все же отразилось на моем лице.

– Меня звали Вента, – между тем продолжила она. – Я была Хранительницей Севера, Лексар. Я была могущественна, но не всесильна. И как любая одинокая женщина, хотела тепла, – в последнем слове чувствовалась горечь.

– Ты отдала свою силу из-за любви?

– Я хотела защитить того, кого любила, – пожала Вента плечами. – Разве ты бы не захотел защитить того, кого любишь любым доступным тебе методом? Даже если это означало отдать часть своей души.

Я резко дернулся. Ее слова ударили куда-то в самое сердце, и перед глазами вдруг всплыл облик Викторики.

– Я бы отдал все, – слова слетели с языка легко. Я совершенно не сомневался в том, что произнес. Странно было осознавать, что за эти несколько недель женщина, которую я выбрал в качестве политического союза, стала для меня чем-то большим. Чем-то, ради чего стоило рисковать, бороться и, возможно, даже умереть.

– Так я и думала, – довольно хмыкнула Вента. – В этот раз все действительно получилось.

– В этот раз? – переспросил я, чувствуя, как холодок пробегает по спине. – Что ты имеешь в виду?

Вента посмотрела на меня долгим взглядом, и в ее мутных глазах мелькнуло что-то похожее на лукавство.

– Ты догадлив, Лексар. И уже знаешь ответ на свой вопрос.

Она подняла руку, и ветер вокруг нас закружился сильнее, поднимая пепел от костра, заставляя пламя плясать.

– Я столько лет ждала, чтобы изменить ход событий. И много надежд возлагала на твою мать. Ведь ее сила была схожа с силой твоей жены. Но Венера была раздавлена и подавлена. Она желала, чтобы ее муки прекратились. Но Викторика…

– Ты вернула ее обратно во времени?

Вента запрокинула голову назад и сухо рассмеялась.

– У меня нет такой силы. Не я вернула ее обратно, а она сделала это, Лексар.

– Викторика?

– Дар твоей жены куда более невероятен, чем ты мог предположить.

– Но при чем здесь ты?

– Я? Я всего лишь наблюдатель, – в голосе старухи послышалась усталость. Ветер вокруг нас исчез и стало тихо. – В прошлый раз ты остался холоден. Как и все стражи Севера до этого. Самовлюбленные, – Вента с отвращением сплюнула, и ее глаза, казалось, потемнели. – Думали

только о своей силе, о своей власти. А тех, кто их любил, воспринимали как инструмент. Как средство для продолжения рода. Именно тогда я поняла, что они все заслуживают смерти. Да, меня заточили в этом месте. Оставили умирать в одиночестве в этом каменном мешке. Но твои предки не учили, что от любви до ненависти всего один шаг.

– Ты... – я подскочил с места, и руки непроизвольно потянулись к поясу. Где, увы, было пусто. – Ты создала виверн?

– Я породила их, – Вента смотрела на меня исподлобья. – В муках. В боли. В отчаянии. Они мои дети, в некотором роде. Моя месть твоим предкам.

– Но виверны убивают невинных, – сказал я, сжимая кулаки. – Они убивают женщин, детей, тех, кто не имеет отношения к прошлому.

– Такова плата за обман, Лексар. Вы забрали то, что вам не принадлежало. Поэтому ваше тело в любой момент может не выдержать. Сосуд треснет, если не снять излишки. Стражи Севера нашли прекрасное решение. Вы силой берет в жены одаренных женщин. И думаете, что поработив их, сможете выжить. Но это не так. Лишь любовь способна вас спасти, – Вента тоже встала. И сделала это так легко и грациозно, будто была молодой девушкой. – Мои виверны будут убивать до тех пор, пока не умрет последний страж Севера, в чьем сердце нет места для тепла.

– Но ты ведь сказала, что я изменился!

– А речь не о тебе, Лексар. Но знай, что на тьму я отвечу еще большей тьмой, – Вента с силой стукнула посохом по полу.

И мир вдруг поплыл. Руны на стенах грота вспыхнули ослепительным светом, а затем погасли. Костер взметнулся к потолку и распался на тысячи искр, заставляя меня зажмуриться.

И когда я открыл глаза, Венты и костра уже не было. Только древние кости и тишина. Тишина, которая давила на уши, напоминая, что я здесь совершенно один.

Глава 10

Лексар

Неужели мне все это привиделось?

Я в этом сомневался. Хотя иного объяснения происходящему у меня пока не было.

Может, внутри грота собирался дурманящий газ? Но если так, то я вряд ли бы пришел в себя, а видение продолжилось бы. Возможно даже до тех пор, пока я бы не испустил последний вздох.

Но что же это тогда было?

Подсказка богов? Или бред уставшего разума? Второе было куда логичнее, учитывая тот абсурд, который вещала старуха.

Думать об этом я сейчас точно не собирался. Нужно было срочно выбираться из этого места.

Я осмотрелся по сторонам. Кости виверн лежали на прежних местах. Как и человеческие останки. Очень странное кладбище, если так подумать. Тем более, что прохода для виверн я так и не обнаружил. Помимо того лаза, откуда выбрался я, здесь был еще одна щель. И твари туда точно было не пролезть. Не раздумывая, я двинулся туда.

И каково же было мое удивление, когда я обнаружил кровавый отпечаток ладони. Мужской. Кровь была еще свежей.

Что же, значит, мне точно сюда.

И я протиснулся в проход. Каменные стены сдавили меня с двух сторон, и каждый вдох отдавался болью в ребрах. Падение с высоты давало о себе знать. Казалось, сама гора пыталась раздавить меня, не пустить туда, куда я так настойчиво стремился.

Следов крови больше не было. Только темнота, холод и мое тяжелое дыхание.

И вскоре лаз вильнул, расширился, и я вышел в небольшую пещеру. В глаза мне тут же ударил свет. Ослепляя и лишая ориентации в пространстве. Зато я отчетливо слышал вой ветра. И хвала богам, воздух тут был свежим.

Я нашел выход. Но... Не нашел того, кто оставлял за собой следы крови. Следы, по которым я сюда и вышел.

Когда глаза привыкли к свету, я смог осмотреться. Только вот ничего примечательного не заметил. Обычная пустая пещера. Таких в Хребте можно найти сотни.

Прямо у выхода я снова увидел кровь. Свежую. Алую. Она ярким пятном горела на снегу.

– Тьма, – прошептал я и двинулся по следу. Неужели раненый рискнул выйти прямо в бурю?

Если так, то он точно бежал. Бежал от меня!

Кровяные пятна вели из пещеры наружу, в снежную круговерть. Буря не стихала, ветер хлестал по лицу, сбивая с ног, но я упрямо шел вперед, низко пригибаясь к земле, чтобы не потерять след.

Но судьба сегодня была явно настроена против меня.

Я замер, вглядываясь в белое безмолвие. След обрывался резко. Будто человек, оставивший их, просто исчез: растворился в воздухе или взлетел на небо. Впереди был огромный примятый пласт снега. И больше ничего. Никаких отпечатков ног, ни капель крови. Ни-че-го!

– Куда ты делся? – прошипел я, оглядываясь по сторонам.

Буря выла. Снег летел прямо в глаза, но я упрямо вглядывался в белую пелену. И вдруг, метрах в двадцати впереди, я заметил движение. Силуэты. Не один. Несколько. Темные фигуры, смутно различимые в снежной круговерти, двигались в мою сторону.

Я пригнулся, инстинктивно потянувшись к поясу за мечом, но его не было.

– Твою ж мать! – выругался я, готовясь к худшему.

Фигуры приближались. Я различал их все четче. Тяжелые плащи, меховые шапки, оружие в руках. Стражники?

Стражники!

Бойцы вышли на меня с поднятыми мечами. Но как только до них дошло, кто именно перед ними стоит, оружие медленно опустилось. Стражники рассматривали меня во все глаза, будто перед ними стоял оживший мертвец, а не их лорд.

Первым опомнился сержант Торн. Широкоплечий мужчина с грубым лицом и глубокими морщинами, которые вырезали на его щеках безжалостные ветра Севера.

– Тьма, – выдохнул он, делая шаг вперед. – Лорд Рэдмейн? Не может быть! Вы... Вы живы?!

Глава 11

Лексар

На обзорной вышке мне доложили о том, что вот уже два дня как меня считали убитым. Растерзанным виверной. И что все это подтвердила моя сестра.

Сейчас с Нортлэнде траур. Больше бойцам ничего не было известно.

Сказать, что я был шокирован – ничего не сказать. И меня больше всего удивляло не то, что Эланор подтвердила мою смерть. Она действительно могла так подумать. А то, что никто не стал искать подтверждение обратному.

Ко всему прочему, я не мог понять, куда подевались мои тени. И почему от них нет никаких вестей.

Единственное, что было ясно – я должен был попасть в резиденцию как можно скорее. Да только ветер в груди все еще находился в стадии неконтролируемой взрывной смеси. Одно использования и я рисковал выгореть.

Мне нужно было время для восстановления сил. Правда, сидеть на месте в мои планы не входило.

– Мне нужен конь, – сказал я, глядя на сержанта Торна. – И небольшой отряд.

Торн посмотрел на меня долгим взглядом. Конечно, он видел мое состояние и хотел возразить, но против приказа своего правителя он не мог пойти.

– Слушаюсь, лорд! – он повернулся к своим людям. – Рейф, Харальд, Гуннар.

Трое стражников отделились от группы и встали рядом. Крепкие, молодые. Я одобрительно кивнул.

– Мы готовы, лорд, – сказал один из них, которого, кажется, звали Рейф.

– Через час выезжаем, – сказал я. – Готовьте коней.

Пока стражники собирались, я подошел к краю башни и посмотрел вперед, туда, где в дымке бури угадывались огни Цитадели. Ветер трепал мои волосы, швырял в лицо колючие снежинки, но я не чувствовал холода. Только странную болезненную пульсацию в груди.

Слова старухи не выходили из головы, как бы я их не гнал. Вента подтвердила факт возвращения Викторики во времени. Но в этом я уже и сам не сомневался. Настораживало другое: старуха мстила моему роду за бесчувственность и тьму. Тьму, которая происходила прямо сейчас.

И это не давало мне покоя.

Если отбросить мысль, что мне все привиделось, то Вента прямым текстом сказала, что рядом со мной есть еще один страж севера.

Абсурдное заявление!

Может, она имела в виду не кровного стража, а того, кто носит этот титул формально? Но это было смешно. Титул Стража Севера принадлежал только моему роду. Передавался по наследству. От отца к сыну и от деда к внуку. Никто из чужаков не мог претендовать на него.

Тогда что? Просто бред? Галлюцинация умирающего разума?

– Лорд Рэдмейн, – раздался голос Торна за спиной. – Кони готовы.

Я кивнул и, покинув башню, направился к лошадям.

Но прежде чем уехать, я вдруг вспомнил важную вещь.

– Тайвин Спун, – я посмотрел на сержанта. – Как он справляется со своим назначением?

Лицо стражника странно вытянулось. Он смотрел на меня во все глаза, будто я спросил нечто глупое.

Не такой реакции я ожидал!

– Докладывайте!

– Лорд... – Торн запнулся, и я понял, что мне не понравится то, что я услышу. – Но как же? Вы же...

– Хватит мямлить! – я уже не пытался скрыть раздражение.

Сержант Торн подобрался и выдал:

– Тайвин... В первом же бою, когда из лаза вылезла огромная виверна... Он... Его... Он подошел слишком близко, и тварь утащила его под землю.

Я стиснул зубы до боли.

– Хотите сказать, что он погиб уже неделю назад? И вы не сообщили мне об этом?

– Сообщал, лорд! – возразил Торн вполне убедительно. – Я дважды посылал отчет. В день, когда Спуна утащила тварь. И после поисков. Так как тело или останки не были обнаружены, я предложил считать стражника погибшим.

– Но вам должно было прийти подтверждение, что я ознакомлен с отчетами.

– Оно и пришло, – заверил меня мужчина. – С королевской печатью.

Я прищурился, вглядываясь в лицо Торна.

– С королевской печатью? – переспросил я. – Вы уверены?

Но было видно, что мужчина не врет.

– Да, лорд. Печать Альштеров. И подпись. И приказ: считать этот вопрос закрытым. Поэтому я был уверен, что вам донесли.

В курсе я не был. И теперь ко всем моим вопросам добавился еще один: зачем король провернул все это за моей спиной? Какие уели преследовал?

И выяснить это я собирался в самое ближайшее время.

– Вы служите мне, Торн, – закончил я разговор. – Не забывайте об этом.

Запрыгнув в седло, я обратился к своему отряду:

– За мной!

И мы двинулись вниз по склону, в сторону Цитадели.

Глава 12

Викторика

– Тебе лучше? – Ивея подала мне воды, и я отстраненно поднесла ее к губам. Пить я вроде бы хотела, но чувствовала себя настолько вымотанной, что даже это действие вызвало во мне дикую усталость. – Викки, так нельзя!

– Что нельзя? – апатично спросила я. – Я ведь ничего не делаю.

– Вот именно! – возмутилась подруга.

Но как ей можно было объяснить, что происходило со мной внутри в этот момент. Что пустота съедала мысли и чувства, как черная бездонная воронка.

Ивея села на стул напротив меня. И хоть я смотрела в окно, где сейчас Вернан рубил дрова для печи, все равно чувствовала на себе ее пристальный взгляд.

– Расскажи мне. Ты можешь поделить со мной чем угодно, вдруг тебе станет легче.

– Не станет, – я качнула головой, продолжая наблюдать за тем, как к советнику подошла Дебора и стала помогать складывать поленья. – Пока я не заполню пустоту, она никуда не денется.

– И в этом могут помочь только деревья, – Ивви тоже уставилась в окно. Теперь мы обе подглядывали за ничего не подозревающей парочкой.

– Нет, – призналась я. – Не только.

Я выдержала паузу. Слова застревали в горле, потому что я еще никогда и никому не объясняла, как работает мой дар. И почему мои родители так легко продали меня лорду Рэдмейну. И денег заработали, и статус подправили, и избавились от позора семьи.

– Викки, – Ивея взяла меня за руку. – Ты можешь сказать мне все. Что бы это ни было.

И мне захотелось открыться. Я так долго никому не доверяла. Но Ивея... Общение с ней было лучшим, что я изменила в этой новой жизни.

– Я могу брать энергию у мужчин, – выдохнула я. – Не только у деревьев. Но только... Только определенным способом.

– Каким? – спросила она, и ее пальцы сжали мои чуть сильнее.

Я отвела взгляд. За окном Вернан и Дебора складывали поленья, перебрасываясь короткими фразами, не замечая ничего вокруг.

– Во время близости, – прошептала я. – Когда мужчина и женщина... Когда они делят постель. Не отнять, не украсть. Взять то, что он готов отдать.

Я заметила, что Ивви на долю секунды перестала дышать. Вряд ли она ожидала, что я признаюсь в чем-то подобном.

– Поэтому мои родители сослали меня в пансионат. Там мне должны были привить правильные моральные ценности, чтобы я служила одному мужу. Моя грязная сила порочила мой род, – я горько хмыкнула, только сейчас понимая, как ужасно это звучало. Да, я действительно изменилась. И смотрела на свою жизнь совершенно под другим ракурсом. – И лишь Эдвардиан мог оценить мой дар по достоинству. Ему нужна была такая как я. Для Лексара. Для его верного вассала. Я пригодилась там, где в итоге никто не успел проверить мою силу на себе.

По крайней мере, в прошлой жизни. А в этой... Разделил бы Лексар со мной ложе? Позволил бы забрать излишки силы? Стал бы мне настоящим мужем?

По спине пробежал холодок. А вдруг я этого никогда уже не узнаю?

Я старалась верить в то, что Лексар жив. Но сейчас, с пустотой в груди, это давалось куда сложнее.

И как будто прочитав мои мысли, Ивея уверенно произнесла:

– Лорд Рэдмейн вернется к тебе! Иного и быть не может. Что бы там не говорила глупая Эланор, стража нельзя так легко убить. Нельзя! Однако, – подруга прищурила глаза. – К моменту его возвращения ты должна быть полна сил.

Ивея ударила кулаком по столу, заставляя меня вздрогнуть от неожиданности. Но внутри меня ничего не отозвалось. Должно было… Только вот сейчас мою душу покрывал толстый слой льда.

– Кто знает, как произойдет ваша встреча и что именно будет думать о всех нас лорд Рэдмейн. Силы будут нужны тебе и для того, чтобы убедить Лексара в своей непричастности ко всему случившемуся, – Ивея встала и посмотрела на меня сверху вниз. – Король уверен в твоей вине и может ввести стража в заблуждение. Понимаешь?

Я посмотрела на Ивею долгим взглядом. И хоть ее слова действительно звучали очень мотивирующее, внутри у меня все так же оставалось пусто.

– Я все понимаю, Ивви, – я вздохнула и снова увела взгляд к окну. – Но и ты меня пойми. Сейчас я ни на что не способна. От меня мало толу. А Лексар… Если он действительно жив… Не настолько глуп, чтобы поверить в бредни сумасшедшего короля и его брата.

Мои слова расстроили Ивею. Мотнув головой, она покинула дом. А я осталась одна.

Привычное чувство одиночества сжало меня в тиски. И я не нашла в себе силы сопротивляться.

Глава 13

Викторика

Но одна я была не долго. Вскоре в дом вошли все трое: Ивея, Дебора и Вернан. И так же синхронно они уставились на меня.

Неужели пришли снова уговаривать меня использовать деревья для собственного лечения? Бессмысленная затея.

Но не успели они начать читать мне морали, как в двери за их спинами постучали. И, не дождавшись, пока кто-то соизволит открыть, распахнули створку.

Вернан тут же запихнул Ивви и Дебору себе за спину и встал в стойку, чтобы начать их защищать. Надо сказать, что после ритуала мужчина стал выглядеть как будто внушительнее. И энергия от него шла мощная. Кажется, я не просто вылечила советника, но из-за моей оплошности он стал сильнее, чем был прежде.

Хоть какой-то плюс во всей этой ситуации.

На пороге стояла взрослая женщина. Бойкая, сухая, с пронзительными серыми глазами, в которых читался ум и неиссякаемая энергия. Ее седые волосы были туго стянуты в пучок на затылке, а простое, но опрятное теплое пальто из плотной ткани говорило о том, что эта женщина привыкла работать и не тратить время на пустяки.

– Тетя Марта! – выдохнула Дебора, выныривая из-за спины Вернана. – Ты нас перепугала!

– Ну и хорошо, – не растерялась она. – Вам нужно быть всегда начеку.

Смахнув с себя снег, она закрыла дверь и уставилась на Вернана.

– Лорд Ринзли, вы, безусловно, меня не знаете, но я вам не враг. И буду благодарна, если вы все же пропустите меня, опустив свои грозные кулаки. Это вроде как мой дом. Имею право.

Советник тут же отступил в сторону, хотя взгляд его и остался подозрительным. Это не скрылось от моих глаз. Это так же заметила Дебора. Она легонько провела по предплечью мужчины, привлекая его внимания. Потом что-то тихо ему сказала, и он стразу расслабился.

И хоть эта сцена меня удивила, я быстро потеряла к ней интерес. Какая разница, что происходит вокруг, когда внутри такая темная пустота.

– Проходите, – Ивея быстрее всех пришла в себя. Она помогла снять верхнюю одежду Марте. Потом разделась сама. И сразу же пошла к печи. – Сейчас нагрею воду, и будем пить чай. А вы нам расскажите, что происходит в Нортлэнде.

Торговка, а это точно была именно она, кивнула. И хоть я раньше ее не видела, но именно так женщину себе и представляла.

– За вами не было слежки? – задал резонный вопрос Вернан, когда женщина села за стол напротив меня.

Она окинула советника скептическим взглядом и фыркнула:

– Я веду дела с тех самых пор, когда вы, лорд Ринзли, еще пешком под стол ходили. Я знаю, что такое осторожность. И да, могу сказать, что интерес со стороны стражников ко мне значительно повысился.

– Вот как? – Вернан подался вперед, и я увидела, как напряглись его плечи. – И что им от вас нужно?

– Им нужны вы, – вздохнула Марта. – И хоть официально пока никто ничего не объявил, в городе чувствуется напряжение. Меня даже вызывали в резиденцию...

Тут торговка кинула взгляд на Ивви:

– Но этот разговор мы продолжим только после чая.

– Уже! – воскликнула Ивея, ставя на стол дымящийся заварник.

Я взяла в руки теплую кружку, чувствуя, как тепло разливается по ладоням, но не проникает внутрь.

– В резиденции, – продолжила Марта, делая глоток. – Меня, так сказать, допрашивали. Не как преступницу, скорее как возможного свидетеля. Учитывая, что Геральдина Нурай узнала, кто помог с тканями для свадебного платья, ко мне теперь относятся с подозрением.

Хорошего было мало. Вот так стремясь приструнить зазнавшуюся швею, мы с девочками подставили невинного человека.

– Мне очень жаль, что так вышло, – подала я голос, чувствуя, как вина тяжелым камнем ложится на плечи.

– Ой, бросьте, – отмахнулась Марта, даже не дав мне закончить. – Я в этом бизнесе не первый год. Ко мне и не такие претензии были. Переживу. Я сказала, что мне плевать, кому продавать ткань. Лишь бы платили.

– Но швея... – начала Дебора.

– Геральдина – дура, – перебила Марта. – Всегда была дурой, хоть и хорошей швеей. Ей бы шить да шить, а она нос свой сует, куда не просят. Вот и поплатилась, – Марта откинулась на спинку стула. – Слышала я, что ее хотят сослать подальше от Севера.

Слова женщины прошили меня молнией. Я резко посмотрела на советника. Вернан тут же перехватил мой взгляд. Мы оба понимали, что это не наказание для Геральдины. Это избавление от свидетелей.

Глава 14

Викторика

– Что значат эти ваши гляделки? – торговка оказалась очень прозорливой.

Теперь в нашу сторону смотрели три пары глаз. Вернан не спешил говорить. Видимо, не до конца доверял женщине. Я же доверяла Деборе. А значит, и Марте тоже.

– Госпожа Нурай – единственная свидетельница, на которой держится обвинение против меня, – призналась я честно. – И если ее сошлют, то ее слово окажется последним. И мне нечем будет крыть.

– Иными словами, – все-таки поддержал мои рассуждения советник. – Тот, кто реально за всем стоит, убирает свидетелей.

– Убирает? – Ивея зацепилась за слово, и мы с Вернаном снова переглянулись.

– Вы хотите сказать, что никакой ссылки на самом деле не будет? - торговка пришла к тем же выводам. Но хоть женщина выглядела озадаченной, ее как будто такой исход событий не удивил. – Ну я же говорю, дура эта Геральдина.

– Но это ведь распоряжение короля, я так понимаю? – задала резонный вопрос Ивея. Ох, Ивви, она еще не поняла в какую игру ввязалась. – Разве в этом есть логика? Или вы хотите сказать, что сам Эдвардиан эту игру и организовал? Но зачем это правителю? Он ведь друг лорда Рэдмейна. Все это знают. Тем более, я видела, как они общаются!

В доме повисла гнетущая тишина.

– Детали нам не известны, – Вернан стиснул кулаки так сильно, что костяшки пальцев побелели. – Но я точно знаю, что король последнее время не похож сам на себя.

Я не сильно удивилась его словам. На самом деле сама уже задумывалась о том, что король ведет себя странно. Его разговоры со мной, странные сомнения, учитывая, что он сам выбирал меня в невесты Лексара. Все это наводило на мысль о воздействии.

– Он делал что-то странное? – я хотела посмотреть на ситуацию глазами Вернана. Мне хотелось знать, за что именно зацепилось внимание советника. Все же он был знаком с Эдвардианом давно. И мог увидеть разницу.

– Для меня король всегда был синонимом острого разума. Я равнялся на него. Как и Лексар. Да, у него, как и у любого правителя, были свои тараканы в голове. Но мыслил он здраво. А в этот раз, – мужчина задумчиво посмотрел на Дебору и очень мягко уточнил: – Дебби, я могу говорить о Тайвине?

И хоть девушка кивнула, я заметила, как потускнел ее взгляд. Эта тема все еще приносила ей боль.

– Когда встала речь о наказании Тайвина, король настаивал на расправе. Что вроде как логично, но совершенно не дальновидно, – и Вернан теперь посмотрел на меня. – Я рад, что ты нашла слова, способные переубедить Лексара. Только благодаря тебе репутация лорда не пошатнулась.

– Но разве это что-то доказывает? – Марта откинулась на спинку стула и сложила руки крестом.

– Нет, конечно, – потряс головой советник. – Но тогда мы можем сделать лишь один вывод – Альштеры хотят, чтобы Лексар плохо выглядел в глазах своих людей.

– Вы сейчас намекаете на брата короля? – Ивви округлила глаза.

Наше молчание стало ответом.

– Дариус, – тихо сказала Дебора, и ее голос дрогнул. – Вы думаете, это все из-за него?

– Я в этом почти уверен, – ответил Вернан. – Но доказательств у нас нет. Только догадки.

Все наши рассуждения рушились в тот миг, когда нужно было понять цель его действий. Но никакого логического объяснения не находилось.

– Я все равно не понимаю, зачем убивать Геральдину? Она уже дала показания против леди Рэдмейн. Из песни слов не выкинешь, – Дебора посмотрела на Вернана. И он ей ответил честно, без прикрас:

– Госпожа Нурай шестеренка этого механизма. А еще она живой свидетель может испугаться. Может раскаяться. Может под давлением изменить показания. А мертвый – нет.

– Даже если так, – хмыкнула Марта с горечью. – Какое нам дело до швеи? Если лорд-страж мертв, то и спрашивать некому.

И хоть внутри меня и так зияла пустота, я все равно ощутила приступ боли в груди. Как будто торговка задела самую чувствительную струну, которая еще не оборвалась под тяжестью пустоты.

– В этом и суть, – произнесла я ровным тоном. – Если Геральдину таким образом пытаются убрать, то это значит лишь одно...

– Лексар жив, – уверенно закончил за меня Вернан. – Либо же у них пока нет подтверждения обратного. Как бы там ни было, действуют Альштеры вдвоем или нет, но нам нельзя позволить им избавиться от швеи.

Глава 15

Викторика

– И как это понимать? – тут же вспыхнула Ивея. – Вы же не хотите пойти прямиком в резиденцию и просто вывести Геральдину оттуда за ручку? Мол, вам она не нужна, а значит, мы себе ее забираем. Это безрассудство!

– Да вы даже не знаете, на самом ли деле ее собрались убрать! – Дебора всецело поддерживала сестру.

И, возможно, в обычном состоянии я бы прониклась их возмущением, однако сейчас я на все смотрела, как сквозь легкую шаль тумана.

– Есть идеи? – тем временем обратилась я к Вернану, который задумчиво смотрел на торговку. Та, в свою очередь, так же внимательно смотрела на него. Теперь уже мне стало интересно, что значат их переглядывания.

– Что от меня требуется? – наконец заговорила женщина. – Вы ведь рассматриваете меня не просто так? Вряд ли оцепенели от моей красоты.

– Вы, конечно, женщина видная, – советник хмыкнул в ответ, оценив замечание торговки. – Но сейчас мои мысли, к сожалению, заняты другим. У вас получится снова наведаться в резиденцию? Под каким-нибудь предлогом...

– И что же я должна выяснить? - иронична выгнула бровь Марта.

– День и время, когда Геральдину отправят на юг, – ответил Вернан, понижая голос. – И желательно маршрут, которым ее повезут.

Марта рассмеялась.

– А может, мне сразу и Геральдину привести?

– Вернан, нам нужен другой план, – я покачала головой. – Я не могу позволить кому-то рисковать из-за меня.

– Да никому нельзя рисковать! – воскликнула Дебора. В глазах ее сверкали искры негодования. – Это опасно.

– Мы в целом сейчас находимся не в безопасности. События так сложились, – советник нервно постучал пальцами по деревянной столешнице. К чаю он так и не притронулся. - Если... А точнее, пока не объявится Лексар – мы сами по себе. И должны защищать общие интересы. Геральдина участница заговора. Ее спасение обусловлено не только защитой леди Рэдмейн, но и возможным свидетельством против Альштеров.

Мы все внимательно слушали советника.

– И все равно это опасно, – упрямо повторила Дебора, сжимая кулаки.

– Безусловно, – Вернан и не думал спорить. – Но из всех нас Марта единственная, кто может свободно пройти в резиденцию, не привлекая повышенного внимания.

– Но ее же допрашивали! – Ивея так же не собиралась сдаваться. А я все никак не могла проникнуться эмоциями сестер. Пыталась, но ничего не выходило. Но нельзя сказать, что мозгами я понимала, что они правы. – Мы спасли вас осознанно. Нельзя втаскивать человека, который к этому никак не причастен.

– Не тебе решать, – неожиданно резко оборвала ее Марта. – Я сама принимаю решения. И если я хочу помочь – я помогу. Без соплей и угрызений совести.

Дебора открыла рот, чтобы возразить, но Марта продолжила:

– Я в этом мире живу дольше, чем вы. Видела всякое. Пережила... тоже всякое. И радость, и счастье, и горе утраты. Я бы не хотела, чтобы мои внуки жили в мире, где правят предатели. Такие, как Дариус.

– У вас есть внуки? – спросила Ивея с трепетом и надеждой.

– Нет, – коротко ответила Марта, и ее голос дрогнул. – Могли бы быть. Неважно... Поэтому мне нечего терять. А другим есть что. И я не хочу, чтобы северяне потеряли своих близких из-за того, что я побоялась рискнуть.

В комнате повисла тишина. Я смотрела на эту бойкую женщину и вдруг увидела ее по-настоящему. Не просто торговку, которая помогла нам с тканями, а человека, который потерял все, но не потерял себя.

На мгновение в груди что-то екнуло. Маленькая искорка. Только вот пустота быстро ее погасила. Что не помешало мне чувствовать благодарность к Марте. И уважение за бесстрашие.

– Вы не обязаны, – тихо произнесла я. Слова застревали в горле.

– Я не обязана выслушивать ваши попытки меня отговорить, – хмыкнула Марта. – Это пустая трата времени. Тем более, если у меня уже есть кое-какие мысли...

– Какие мысли? – спросил Вернан, подавшись вперед. Да что уж там, мы все превратились в слух.

– Есть у меня один знакомый среди стражников, – ответила Марта, понижая голос. – Он уже давно ко мне клинья подбивает. Так что... Я узнаю все, что возможно. И невозможно!

Глава 16

Лексар

Я решил ехать старой дорогой. Стражники удивились, потому что этот путь был значительно длиннее. Однако странное предчувствие говорило мне о том, что на привычной дороге могут ждать «неожиданности».

Какие?

Здесь я затруднялся ответить. Меня все еще настораживал тот факт, что меня так быстро признали мертвым.

Ветер хлестал в лицо, снег залеплял глаза, но я не чувствовал холода. Только болезненную пульсацию в груди, где билась магия. Уже прошло достаточно времени, чтобы контроль вернулся. Однако я до сих пор не смел призывать ветер.

Риск потери силы был все еще велик. И это настораживало.

Я пришпорил коня.

Снег здесь был глубже, и лошадям приходилось прилагать больше усилий.

– Лорд Рэдмейн, – окликнул меня один из сопровождающих, когда мы миновали очередной поворот. – Может, передохнем? Лошади выбились из сил.

Но на открытой местности мы были прекрасной мишенью. Как для виверн, так и для... Кого? Предателей?

Как бы я не пытался, но в голове не выстраивалась полная картина. Я понимал, что сейчас видел лишь половину. И меня настораживала неизвестность.

Что сейчас с Викторикой? С Эланор? В безопасности ли они? И где, черт их подери, мои тени?!

И вдруг вдалеке раздался леденящий кровь звук. Рев.

Низкий. Рокочущий. Предвещающий беду.

Я поднял голову и увидел их. Три твари, вынырнувшие из снежной пелены. Они кружили над нами, постепенно снижаясь.

– Виверны!

Цитадель уже виднелась впереди. Мы пришпорили лошадей, пытаясь уйти от хищников, но снег был слишком глубок, а кони слишком уставшими. Первая виверна спикировала, выставив вперед когтистые лапы. Я едва успел пригнуться: тварь пролетела над самой головой.

Стражники рядом выхватили из-за спин арбалеты и пустили болты. Но на скачущей лошади попасть в цель было почти невозможно. Стрелы ушли в небо, никого не задев.

– Цельсь лучше! – крикнул стражник справа от меня, перезаряжая свой арбалет.

– Я целюсь! – огрызнулся другой. – Но они слишком быстрые!

Я сжал поводья и пришпорил коня. Виверны кружили над нами, не торопясь атаковать. Они только рычали, хлопали крыльями, иногда пикировали, но не нападали. Будто гнали нас, заставляя сворачивать с пути.

– Лорд! Они не дают нам проехать!

– Вижу, – ответил я, пытаясь понять их маневр.

Одна из виверн спикировала и пролетела прямо перед мордой моего коня. Лошадь всхрапнула и встала на дыбы. Я едва удержался в седле.

– Тьма! – выругался я, хватаясь за гриву.

Виверны заревели. Низко. Протяжно. Предостерегающе. Складывалось впечатление, что они не хотели нас убивать. Они хотели, чтобы мы убрались. Уехали. Повернули назад.

Бред!

Я остановил коня, и моему отряду тоже пришлось остановиться. Когда стражник справа прицелился, я резко приказал ему остановиться.

– Лорд! Что происходит?

– Они оттесняют нас от Цитадели! – крикнул я. – Не дают приблизиться!

– Зачем? – спросил воин справа.

– Не знаю, – ответил я. – Нужно удостовериться... Стойте на месте и не двигайтесь без моего приказа, все понятно?

Не дожидаясь реакции, я поднял меч и погнал коня вперед. Но ящеры снова встали на пути, отрезая дорогу. Их крылья били по воздуху, поднимая снежную пыль.

– Это бессмысленно! – долетела д меня из-за спины. – Мы не прорвемся!

А я и не пытался. Твари отчетливо жали понять, что не пропустят. Но странное дело, я не чувствовал привычной опасности. Шлейфа смерти и разрушения. Виверны просто... не пускали нас. Как собаки, охраняющие вход в место, куда хозяин не велел заходить.

Морда одного чудовища то и дело дергалась в сторону леса. Будто указывая новое направление. Тварь шипела, била хвостом, но не атаковала.

– Отступаем к лесу! – крикнул я отряду, сам не веря в то, что говорю.

Но интуиция настойчиво била по вискам.

– Лорд Рэдмейн! – тревожно спросил один из стражников, когда я с ними поравнялся. – Вы уверены?

Признаваться своим людям в том, что я иду на поводу у виверн, не стал. Озвучил лишь более логичную версию.

– Там твари нас не достанут. Мало место для маневра.

Мы повернули коней и поскакали к спасительным деревьям. Виверны летели следом, не нападая, но и не отпуская.

И стоило нам въехать под защиту деревьев, как твари резко взлетели вверх и скрылись среди потемневших облаков.

– И что это было? – на меня смотрели три пары глаз.

Но у меня не было ответа на этот вопрос. Либо твари нас завели в ловушку. Либо… от чего-то спасли. Нужно было выждать.

– Ночь проведем здесь. Ищите место для лагеря!

Глава 17

Лексар

– Осмотрите окрестности, – приказал я. – Найдите место, где можно укрыться от ветра и где не будет видно огня с дороги.

– Есть, лорд! – ответили стражники и рассыпались по лесу.

Спешившись, я прислонился к дереву и закрыл глаза. Голова гудела, а в груди пульсировала магия.

Тук. Тук. Тук.

Будто молот, которым пытались пробить тонкую стену. Я сжал кулаки. Магия рвалась наружу, но ее ни в коем случае нельзя было выпускать наружу. Потеря контроля могла стоить мне жизни.

А я был нужен в Цитадели. Во мне нуждался народ. Меня ждала... Ох, как я надеялся, что Викторика меня ждала. Что она не поверила в бредни о моей скоропостижной кончине. Только вот одну мою смерть Викки уже видела, и теперь могла подумать, что все повторяется вновь. Только быстрее.

Черт! Я должен был продержаться эту ночь. Всего лишь одну ночь.

Я открыл глаза и посмотрел на небо. Сквозь черные ветви деревьев были видны редкие звезды. Холодные. Далекие и равнодушные.

И именно сейчас я думал о своей жене. О ее глазах, когда она говорила о прошлой жизни. Об ее улыбке, когда она смотрела на меня. В прошлой жизни я держал ее на расстоянии. А в этой...

В этой ничего не успел.

Свадьба была, но брачная ночь так и не наступила. Я не успел сказать Викторике главных слов. Не успел признаться, что она стала для меня не просто политическим союзом, а чем-то большим.

Важным.

Необходимым.

Как же я был глуп, когда смотрел на это все как на вынужденную меру. На способ сохранить видимость стабильности. И что толку? К чему это все привело?

– Лорд Рэдмейн, – голос стражника вырвал меня из омута воспоминаний. – Мы нашли подходящее место.

Я кивнул, отталкиваясь от дерева, и пошел за ним.

В паре десятков шагов нашлась небольшая пещера.

– Дозорные? – спросил я, разместившись около огня. – Вы уже разделились?

– Первым буду я, – ответил стражник. – Потом Харальд, потом Гуннар.

— Хорошо, Рейф — кивнул я, припоминая имя парня. – Разбудите меня через два часа.

– Слушаюсь, лорд.

Я думал, что уснуть не получится. Но стоило закрыть глаза, как я провалился во тьму. Густую. Липкую. Обнимающую меня своими холодными ладонями со всех сторон. Она тянула мое сознание на самое дно. К маленькой точке, которая при приближении оказалась костром. Но не тем, что развели бойцы моего отряда.

Это был огонь в гроте Венты. И старуха вновь смотрела на меня своими мутными глазами. Но если в прошлый раз все было реально, то сейчас я прекрасно понимал, что нахожусь во сне.

Правда, это ничего не меняло. Потому что ощущения оказались самыми настоящими.

Женщина стукнула посохом о каменную кладку под своими ногами. И звук откликнулся в моей груди. Я почувствовал это всем телом. Каждой клеткой, каждой мышцей. Глухой и

размеренный удар. Бум. Сердце пропустило такт. Бум. И магия попыталась вырваться. Бум. Бум. В груди разлился огонь.

– У Севера должен быть всего один страж, – Вента еще раз ударила посохом. Кости древних виверн затряслись около ее ног от невидимой вибрации.

От боли я согнулся пополам. Магия бесновалась. Ей нужен был выход. Но я не мог ее использовать. Викторика говорила, что если я потеряю контроль – погибну. Выгорю.

И хоть я этого не помнил. Но верил в то, что это уже действительно со мной случалось.

Я стиснул зубы, стараясь сдержать ветер, который уже колол в пальцах.

– Тот, кто чувствует, – еще один мощный удар. – А не бессердечная тварь. Иная сторона монеты. Отражение, которое скрыто в тени. Кровь к крови! Брат к брату.

Я поднял голову. Ее лицо начало меняться. Морщины углублялись, становясь похожими на чешую. Глаза приобрели желтый, почти огненный оттенок. Челюсть выдвинулась вперед.

– О чем ты говоришь? – просипел я. – Скажи прямо!

Но Вента не ответила. Ее тело изогнулось, из спины вырвались кожистые крылья, а руки превратились в когтистые лапы. Она больше не была старухой. Передо мной стояла виверна.

– Что ты хочешь этим сказать?

Это было последнее, что я крикнул твари, прежде чем далекий голос стражника вырвал меня из кошмара:

– Лорд Рэдмейн! – произнес Рейф. – Просыпайтесь. Наши на дороге! Теперь мы сможем добраться до Цитадели.

– Кто именно? – я в миг оказался на ногах.

– Так, это… – стражник странно на меня посмотрел. – Люди короля!

Глава 18

Лексар

Первая мысль: свои должны помочь! Стражники Эдвардиана и Дариуса могли издалека заметить виверн и отправить сюда отряд для разведки.

Пока меня не было в резиденции, все обязанности по защите Нортлэнда ложились на плечи короля. И будь я на его месте, то поступил бы именно так.

– Лорд? – на меня смотрели три пары глаз. Видимо, было что-то в моем лице такое, что заставило их поубавить радость.

А в груди у меня активно задергался червяк сомнения. Он двигал своим шилом, создавая неприятный зуд. Предчувствие.

– Тушите костер! – скомандовал я, и стражники бросились выполнять приказ. Гуннар первый присыпал огонь снегом. Запах дыма тут же смешался с морозной свежестью.

– Лорд, что случилось? – спросил Рейф, косясь на выход из пещеры.

– Не знаю, – честно ответил я, чувствуя, как магия пульсирует в груди, отзываясь на тревогу. – Но что-то не так.

– Люди короля – наши союзники, – Харальд перехватил рукоять меча. – Или нет?

Взгляды стражников стали подозрительными.

А что я мог ответить? Что я теперь сомневался в короне? Озвучить эту дикую мысль значило предать все, на чем базировались древние устои моих людей. Север был спиной, защищающий Визерию от страшных тварей. Такова была наша главная миссия.

Но после «разговора» с Вентой в реальности и во сне, ее слова о братьях не выходили из моей головы. Даже если это был бред моего измученного воображения, мне необходимо было проявить осторожность.

Я доверял своему чутью, и сейчас оно вопило о том, что нужно затаиться. Выждать время.

– Наша задача сейчас: не привлекать внимание.

И несмотря на то, что бойцам ход моих мыслей понятен не был, они не смели перечить приказу.

Сначала было тихо. Только ветер шумел у входа в неприметную пещеру, да редкие снежинки падали на землю. Я считал удары своего сердца. Тук-тук-тук. Магия скреблась когтями о ребра, как зверь, запертый в клетке.

А потом мы услышали шаги.

Много шагов. Хруст снега под сапогами, лязг оружия. Люди Эдвардиана приближались. Поэтому я жестом показал своим стражником замереть.

– Виверны точно тут кружили? – нам наконец стали слышны голоса.

– Ты же видел следы на дороге. Это явно было здесь.

– Да только я сомневаюсь, что напали они на наших беглецов. Это была бы невероятная удача, – в третьем голосе слышалась язвительность. – Советник лорда не идиот, чтобы шляться в пургу по лесу. Да еще и с тремя женщинами.

Я замер. Эти люди говорили странные вещи.

– А ты думаешь, они не могли уйти в лес? – спросил первый.

– Могли. Но не в такую погоду. Они бы замерзли насмерть. Ну, по крайней мере, женушка стража точно не выдержала бы ночной мороз. Все-таки ее тельце привыкло к теплу солнца.

– Может, виверны и полакомились замороженным мясом? – хохотнул второй. – Прекрасная смерть для предателей короны, не находите?

– Без подтверждения их смерти мы будем вечно бродить по округе. Лучше молись, чтобы нашли хоть что-нибудь стоящее, – присоединился к беседе еще один раздраженный голос. –

Король не успокоится, пока не поймет, что виновники в смерти Стража понесли заслуженное наказание. А пока они живы – мы будем искать до посинения.

Картина складывалась скверная. Это что же получается, пока я считался погибшим, моего советника и жену признали виновными в моей смерти? Но каким образом Эдвардиан связал эти события?

На меня напала виверна, а не отряд наемников. И Эланор это видела... Она могла подтвердить, что вины Викки тут нет.

Подумал и сам же споткнулся об эту дурацкую мысль. Моя сестра невзлюбила Викторику с первого взгляда. И моя «смерть» могла лишь подтолкнуть Эланор к невероятно глупому и даже жестокому поступку.

И как бы я не хотел верить в это, но факты говорили сами за себя.

Меня охватила ярость. Пока еще тихая. Но требующая немедленного выхода. Да только позволить себе это я не мог. По-хорошему мне нужно было выйти к людям короля и разузнать всю правду. Вытрясти ее из них, если придется. Добыть силой!

Но также я понимал, что пока я числюсь в рядах мертвых, у меня больше возможностей действовать в тени. Мертвый не привлекает внимания. Мертвый не вызывает подозрений. Мертвый может проникнуть туда, куда живому путь заказан.

Шаги стали удаляться. Люди Эдвардиана явно не обладали достаточным усердием, чтобы найти нас в этой снежной круговерти.

– Лорд, – прошептал Рейф, когда шаги стихли окончательно. – Они ушли.

– Прекрасно, – ответил я, выпрямляясь.

– Что теперь? – спросил Харальд.

Я всего на миг задумался.

– Вы возвращаетесь, – сказал я. – И главной вашей задачей будет сохранить мой секрет. Никто не должен знать, что я жив. Вам все ясно?

– Но, лорд... – начал Гуннар, но тут же замолчал. Ему хватило одного моего взгляда.

– Это приказ, – перебил я. – Вы сделали достаточно. Дальше я сам.

Сам отыщу свою жену. И сам восстановлю справедливость!

Глава 19

Викторика

Я ходила из угла в угол. Скрип старых половиц раздражал, но остановиться я не могла. Ивея перекладывала вещи с места на место, пытаясь создать видимость порядка, чтобы хоть как-то отвлечься. Дебора о чем-то разговаривала с Вернаном у печи. Говорили они тихо, но воздух между ними искрил от напряжения. Жесты были резкими, взгляды – напряженными. Я не слышала слов, но чувствовала, что они спорят.

Пустота в груди пульсировала в такт шагам. Она была физически осязаемой. Как ледяная воронка под ребрами, которая высасывала краски, глушила панику, оставляя лишь тупое, ноющее чувство неправильности. Я пыталась не думать о плохом, но мысли сами лезли в голову. Что, если Марту схватили? Что, если Геральдину уже увезли? Что, если Лексар...

Нет. Я до боли сжала челюсти и запретила себе думать о нем в прошедшем времени. Не сейчас. Иначе эта пустота просто сожрет меня изнутри окончательно.

– Викки, – окликнул меня Вернан.

Я остановилась и повернула голову к нему. Что-то в его голосе заставило меня сжаться.

– Что?

– Я еду в город, – сказал советник, встав в центре дома.

Я видела, как взгляд Деборы прожигает затылок мужчины. Ее губы были плотно сжаты в тонкую бледную линию, а грудь тяжело вздымалась. Я поняла, что именно это они сейчас и обсуждали. И она проиграла спор.

– Для чего? – решила я уточнить, хотя уже догадывалась, что именно скажет мне Вернан.

Мужчина посмотрел на дверь и произнес:

– Нужно подстраховать Марту. Ее план слишком шаткий, чтобы полагаться на удачу. Женщина рискует жизнью ради нас. Я не могу просто отсиживаться здесь.

Мы с Ивеей переглянулись. Хотелось возразить, но я прекрасно понимала мотивацию Вернана. Более того, я бы и сама поступила так же, если бы не чудовищная слабость, сковывающая тело. Сейчас от меня было мало толку, и от этого чувство вины лишь сильнее грызло изнутри.

– А ты на что полагаешься? – вместо меня заговорила Ивея, смело уперев руки в бока. – Тебя ищут по всему Нортлэнду!

– Вот об этом я и говорю! – тут же вспыхнула Дебора, почувствовав поддержку сестры. – Один неверный шаг и тебя схватят. А потом… Потом…

Девушка не могла подобрать нужных слов. В уголках глаз у нее собралась влага. Но, собрав волю, в кулак Дебби не расплакалась. Нет. Она увела свои эмоции в сторону злости и гнева. Я знала этот взгляд: это был взгляд человека, который только-только начал дышать свободно и теперь до смерти боялся снова все потерять.

– Если ты попадешься, то в живых не останешься, – спросила я тихо. – Ты это понимаешь?

– Значит, мне просто не нужно попадаться, – губы советника растянулись в улыбке. Но не было в ней веселья.

– Это не смешно, – Дебора сжала кулаки.

– А я и не смеюсь, – улыбка сползла с лица мужчины, оголяя сталь в глазах. Такого Вернана я еще не видела. Обычно спокойный, рассудительный стратег, сейчас он был похож на натянутую тетиву. – Я просто констатирую факт. Если я не пойду, Марта может погибнуть. А если я пойду, то есть шанс, что все обойдется.

– Вероятность, что тебя узнают, огромна, – я произнесла это без эмоций. Из-за магического истощения я почти ничего не чувствовала, но разумом понимала, что должна сейчас

испытывать дикий страх за близкого человека. И мне даже казалось, что где-то там, глубоко под слоем льда, еще теплится моя настоящая суть. Однако дотянуться до нее я пока не могла.

– Знаю. Но если Марта пострадает, я не смогу смотреть вам в глаза. Я не смогу смотреть в зеркало, – ответил Вернан и повернулся к двери. – Сейчас, благодаря тебе, Викторика, я чувствую себя сильнее, чем когда-либо. И я готов принять удар на себя. Если понадобится.

– Стой! – крикнула Дебора, и он замер, не оборачиваясь. – Ты не можешь просто взять и уйти.

– Могу, – ответил Вернан, не глядя на нее. – И должен.

Быстрым движением он накинул плащ, застегнул пряжку и вышел за дверь, впустив в дом облако колючего снега.

Прошло всего пару мгновений, прежде чем Дебора сорвалась с места и кинулась следом за ним. Она выскочила на улицу в одном легком платье, совершенно наплевав на мороз и ревущую метель.

Мы с Ивеей подбежали к порогу, но тут же замерли, не решаясь выйти. Перед нашими глазами, сквозь пелену метели, разворачивалась сцена, которую мы не имели права прерывать.

Дебора догнала Вернана у самой калитки. Схватила за плечо, резко развернула к себе и, встав на цыпочки, поцеловала. Долго. Отчаянно. Будто пытаясь передать ему часть своей души.

Вернан сначала остолбенел. Но уже спустя миг обнял девушку, прижимая к себе. Советник, всегда такой выдержанный, всегда держащий дистанцию, отбросил маску. Он отвечал на поцелуй с такой же отчаянной нежностью, словно пытался закрыть Дебору не только от холода, но и от всего того кошмара, что разворачивался вокруг нас.

Глядя на них, я вдруг почувствовала, как в моей собственной ледяной пустоте что-то дрогнуло.

– Идем, – я мягко потянула Ивею за рукав обратно в тепло дома и закрыла дверь. – Давай дадим им пару минут. Мы и так увидели больше, чем должны были.

Глава 20

Лексар

Холод больше не имел значения. Значение имело лишь время. И мне нужно было спешить. Ребра после падения в ущелье давали о себе знать тупой болью. Но все мои мысли были заняты лишь одним: поиском Викторики.

Я обещал жене, что вернусь. И что в итоге? Стоило мне исчезнуть, как стервятники тут же вцепились в нее. Она осталась совсем беззащитной. Я подвел ее. И не только ее. Но и друга. И весь свой народ.

К рассвету я добрался до стен Цитадели. Проникнуть внутрь было не так уж сложно, учитывая, что я знал парочку тайных ходов. Натянув капюшон, я слился с толпой. Город, несмотря на раннее время, бурлил. Жизнь в нем не остановилась. Но что мне бросилось в глаза: стража Альштеров патрулировала улицы вдвое чаще, чем мои люди. И они точно искали беглецов, стараясь при этом не привлекать к себе никакого внимания.

Несколько раз мне пришлось прятаться в переулках, чтобы патрули прошли мимо меня.

Я сам не понимал, что ищу. Знакомые лица? Слухи? Хоть какую-то ниточку, которая привела бы меня к правде. Я двигался вдоль торговых рядов Нижнего рынка. Обычно в это время здесь кричали зазывалы, но сегодня над площадью висела тревожная тишина. Люди говорили вполголоса, то и дело озираясь.

И хоть траурный флаг над резиденцией еще не вывесили, люди как будто чувствовали надвигающуюся бурю.

Я остановился у лотка с сушеной рыбой, делая вид, что присматриваюсь к товару. Краем уха ловил обрывки разговоров: тихих, тревожных, словно люди боялись говорить в полный голос.

– ...слышал, стражники кого-то ищут, – бормотал один торговец другому, делая вид, что стряхивает снег со связки сушеных трав.

– Не просто «кого-то», – сипло отозвался второй, нервно оглядываясь. – Саму леди Рэдмейн ищут. Говорят, сбежала она. Да не одна.

Торговец подался вперед, понижая голос до еле слышного шепота, но мой натренированный слух уловил каждое слово.

– С советником она ушла. С лордом Ринзли.

– Да быть того не может! – ахнул первый. – Так, а куда наш правитель смотрит?

– А нет его в резиденции. Я от начальника караула слыхал. Чертовщина творится, не иначе! – прошептал торговец, и его собеседник перекрестился.

Мне хотелось разнести здесь все в щепки от гнусной лжи, которая растекалась между людьми, как яд.

Я дернулся, чтобы отойти от прилавка, как вдруг мой взгляд зацепился за силуэт женщины. Не сказать, что я видел ее когда-то раньше, но я услышал разговор.

Женщина в добротном, но неброском шерстяном пальто стояла в тени навеса соседней лавки. Она не смотрела на товар. Она говорила с подвыпившим стражником, который, видимо, только сменился с ночного дежурства.

– ...пойми, мне нужно увидеть Геральдину Нурай до ее отъезда, – напряженно шептала женщина, незаметно вкладывая в руку стражника блестящую монету. – Эта швея должна мне за последнюю поставку южного шелка. Я не могу позволить ей просто исчезнуть!

Геральдина?

Я натянул капюшон ниже и сделал бесшумный шаг ближе, сливаясь с тенью от бочек.

– Забудь о своих деньгах, Марточка, – стражник криво усмехнулся, пряча монету за пазуху и сально оглядывая женщину от головы до бедер. – Швея никому больше ничего не

должна. Ближе к полудню ее тихо вывезут через восточные ворота. И, сдается мне, до столицы она не доедет. Приказ сверху. Меньше знаешь – крепче спишь.

Ледяной ветер, сдерживаемый внутри меня, царапнул ребра. Геральдину тоже задержали? Но как простая швея могла перейти дорогу королю? Картина не желала складываться.

Тем временем стражник отмахнулся от женщины и побрел прочь. Незнакомка постояла секунду, словно переваривая услышанное, затем натянула платок по самые глаза и быстрым шагом направилась прочь от рыночной площади, в сторону узких запутанных переулков Нижнего города.

Я, повинуясь неведанному порыву, скользнул следом. Было в поведении женщины что-то очень подозрительное. И мне хотелось выяснить, что именно.

Глава 21

Лексар

Я настиг ее в узком проходе между двумя покосившимися домами. Она услышала шаги, резко обернулась и замерла, вглядываясь в мое лицо, скрытое капюшоном. В руке у нее блеснул маленький кинжал.

Меня это даже восхитило. Настоящая северная женщина, готовая к любым опасностям.

– Смело, – негромко произнес я, делая плавный шаг вперед. – Но бессмысленно.

Одним выверенным движением я перехватил ее запястье. Я не собирался причинять ей больно, но все же сдавил так, чтобы пальцы женщины сами разжались. Кинжал со звоном упал на обледенелые камни. Я прижал торговку к стене, накрыв свободной рукой ее рот.

– Только не кричи, – прошептал я. – Зачем тебе нужна швея? Отвечай быстро и с тобой ничего не случится.

Конечно, я блефовал. Не в том плане, что собирался причинить торговке вред, а в том, что угроза была пустой.

Я чуть ослабил хватку, давая ей возможность заговорить. В глазах женщины бился страх, но под ним я внезапно увидел искру странного отчаянного упрямства. Она открыла рот не для того, чтобы мне ответить. Она хотела меня укусить. Но не успела.

Инстинкты, отточенные годами, взвыли об опасности.

Сзади раздался едва уловимый хруст снега и тихий свист рассекаемого воздуха. Нападение со спины!

Я среагировал мгновенно. Отшвырнув женщину в сторону, я круто развернулся, одновременно уходя с линии атаки. Тяжелый камень врезался в стену, где секунду назад была моя голова. От удара во все стороны брызнула каменная крошка.

Вот это мощь!

Неужели меня вычислили? Или слежка шла не за мной?

Но мысль свою я не успел развить. Потому что нападавший и не думал медлить. В два шага он оказался около меня, целясь мечом мне в шею.

– Будешь знать, как нападать на невинную женщину! – прошипел неизвестный.

Я перехватил руку нападающего и... едва устоял на ногах.

Тьма! Сила, с которой он давил, была чудовищной. Мне пришлось упереться сапогами в промерзшую землю и задействовать все свои мышцы, чтобы не дать клинку соприкоснуться с кожей. Враг двигался с пугающей скоростью и яростью, совершенно несвойственной обычным наемникам.

Резко вывернув его запястье, я заставил его выронить меч, а затем с силой впечатал нападающего в стену. Но он даже не охнул! Наоборот, мгновенно попытался провести подсечку и вырваться из захвата с такой силой, словно был сделан из литой стали.

Я перехватил его за грудки и сорвал грубый шарф, скрывающий лицо, занося кулак для сокрушительного удара.

И замер, словно напоровшись на невидимую стену.

Серый утренний свет упал на знакомые черты. Но лицо некогда близкого человека отличалось от того, что я привык видеть. В глазах моего противника горела первобытная, почти хищная энергия. От него буквально фонило мощью.

– Вернан?! – выдохнул я, не веря собственным глазам. Мои пальцы, сжимавшие его ворот, разжались.

Советник моргнул. Бешеная концентрация в его взгляде сменилась абсолютным шоком.

– Лексар? – его голос дрогнул. Он отшатнулся, тяжело дыша, но не от слабости, а от переизбытка адреналина. – Боги всемогущие... Ты жив!

Я стоял и смотрел на своего друга. Вернан Ринзли, человек, который всю жизнь полагался на свой острый ум и избегал открытых стычек, только что едва не снес мне голову ударом, достойным лучшего стражника Севера.

Это совершенно не было похоже на моего друга. Тот умело сражался умом, но никак не кулаками.

– С каких пор ты бьешь так, словно можешь голыми руками остановить виверну? – прохрипел я, все еще пытаясь осмыслить реальность.

Вернан нервно усмехнулся и помог подняться с земли напуганной женщине, которая смотрела на меня так, словно я действительно восстал из могилы.

– Долгая история. Скажем так, это побочный эффект крайне радикального лечения. Твоя жена творит чудеса, Лекс.

– Викторика... – одно только имя заставило мое сердце сжаться от боли. – Где она, Вернан?

Советник с торговкой переглянулись. И впервые на их лицах я заметил что-то похожее на улыбку.

– В безопасности. Насколько это вообще возможно сейчас, – быстро ответил он, обретая привычную деловую хватку.

– Где она? – повторил с нажимом.

В этот момент торговка, наконец, отряхнула юбку и, взяв свои эмоции под контроль, произнесла:

– Она прячется у меня, лорд Рэдмейн.

Глава 22

Лексар

– Тогда чего мы медлим? Где именно она прячется? Я должен ее увидеть!

Мне хотелось сразу кинуться в дорогу. Чтобы добраться до Викторики и показать ей, что я жив, относительно здоров. И что я не бросил ее.

Вот только Вернан моей спешки не оценил.

– Попридержи коней. Ты что вообще здесь делаешь?

Я нахмурился.

– Мы думали, что ты погиб, – добавил Верн и я понял, к чему он клонит.

– Это долгая история. И ее лучше, – я огляделся на всякий случай. – Ее лучше рассказать не здесь. Лишние уши и глаза нам точно не нужны.

Тут советник не мог со мной поспорить. Мы оба понимали, насколько наша ситуация щепетильная. Любой зевака, признавший во мне лорда-стража, мог похоронить наши шансы на успех. Мне не была ведома вся суть происходящего, однако даже то, что мне открылось, наталкивало на мысль о тайном сговоре.

И мне нельзя было появляться в резиденции до тех пор, пока я не распутаю клубок лжи.

– Согласен, – Вернан убрал меч в ножны. – Но к Викторике мы сейчас не пойдем.

– Что? – я резко шагнул к нему, чувствуя, как внутри снова вскипает раздражение. – Я не оставлю ее там одну, пока по лесам рыщут цепные псы Альштеров!

Вернан тихо выругался:

– Черт! Ты видел стражников? Где именно они нас ищут? Хотя… Неважно! Она не одна, – жестко отрезал Вернан. – Дом надежно укрыт. И думать мы должны сейчас о другом. Если мы упустим Геральдину... Лексар, послушай меня! – он повысил голос. – Эдвардиан считает твою жену убийцей. А меня соучастником преступления.

– Но я ведь жив. И никакого организованного нападения на меня не осуществлялось. Была лишь виверна! И целью ее была глупышка Эланор! Все остальное абсурдная случайность.

Я говорил это и сам понимал, что где-то среди этих событий прячется та самая правда, которую мне все никак не получается разглядеть. Такое удачное стечение обстоятельств. Побег Эланор. Нападение ящера.

И исчезновение огромной твари в ущелье. Как будто ее никогда и не было. А еще человеческий кровавый отпечаток у входа в узкий лаз…

Тьма! Голова пухла от обилия информации.

– Да, здесь ты прав. Можно просто заявиться в резиденцию. Да только в этом случае мы никогда не узнаем, что за чертовщина творится с королем и Дариусом. Сейчас, когда все считают тебя мертвым, у нас есть возможность узнать правду. Но для этого сперва нужно спасти мадам Нурай.

– Значит, сделаем это!

Я повернулся к торговке. Женщина не должна была рисковать вместе с нами. Она уже и так сделала достаточно, подвергнув себя опасности.

– Марта, – я обратился к ней, стараясь говорить как можно мягче, хотя внутри все клокотало от нетерпения. – Вы выведали важную информацию у стражника. Ваш вклад в это дело неописуем. Однако… На этом все. Вам стоит уйти. Спрячьтесь где-нибудь в надежном месте и не высовывайтесь.

Но торговка, к моему удивлению, не спешила уходить. Она упрямо вздернула подбородок и скрестила руки на груди.

– И куда я, по-вашему, должна идти, лорд Рэдмейн?

– Вы можете вернуться к обычной жизни. Вам больше нет причин рисковать.

– Обычная жизнь? – усмехнулась Марта, и в ее голосе зазвенела горечь. — Вы думаете, после всего, что случилось, я могу просто вернуться к обычной жизни? Я хочу быть полезной! Даже если это опасно!

Я переглянулся с Вернаном. Советник лишь едва заметно пожал плечами.

– Я тоже пытался, но с нортлэндскими женщинами спорить бесполезно.

Торговка довольно вздернула нос.

– Хорошо, – я сдался, понимая, что ее упрямство может нам пригодиться. – Если хотите помочь, мне нужны два длинных тюка ткани и… Может, у вас найдутся ненужные плащи?

Марта фыркнула, словно я оскорбил ее профессионализм.

– Достану все. Но для чего это?

– Для засады, – я мстительно усмехнулся, в голове уже вырисовывался четкий план. – Восточный тракт за воротами сужается, переходя в Ущелье Ветров. Если бросить поперек дороги пару тяжелых тюков, прикрыть их плащами, то можно будет ввести людей Альштеров в заблуждение. Конвою придется остановиться, а стражникам – спешиться. И тогда…

– Тогда мы и нападем! – закончил Вернан, и в его глазах вспыхнул боевой азарт.

В этот момент мы верили, что все получится.

Глава 23

Лексар

Ущелье Ветров встретило нас пронзительным, режущим до костей сквозняком. Мы сбросили тяжелые тюки с шелком ровно там, где дорога делала резкий изгиб, зажатая между двумя отвесными скалами. Лошадям здесь было не перепрыгнуть, а телеге проехать – тем более.

Сверху я положил два плаща, чтобы наша приманта еще больше напоминала тела. Можно было, конечно, просто перегородить дорогу, но тогда это вызвало бы подозрение. А нам нужен был эффект неожиданности.

Проделав всю работу, мы с Вернаном затаились за скалистым выступом. Снег медленно заметал наши следы. Марта тоже рвалась участвовать в перехвате, но я все же настоял на том, чтобы она стерегла лошадей в безопасном месте.

Спасти Геральдину было основной задачей, однако ее так же нужно было увезти подальше от места событий, чтобы потом... Допросить.

И оставалось надеяться, что все будут действовать согласно выбранной стратегии и ничего

Ждать пришлось недолго.

– Слышишь? – прошептал Вернан, положив руку на мое плечо.

Я прислушался.

Скрип колес и приглушенная ругань разорвали тишину ущелья. Из-за поворота выехала крытая повозка, запряженная парой крепких, но как будто напуганных лошадей. Они то и дело прижимали уши к голове. Их сопровождали четверо всадников.

Я прищурился. На них не было гербовых накидок Альштеров. Обычные наемники? Нет, слишком хорошая выправка. И оружие дорогое.

– Тьма их подери, что там за тела на дороге? – рявкнул старший конвоя, натягивая поводья. Лошади всхрапнули, отказываясь идти дальше.

– Сейчас проверим, кто этих так, – буркнул второй, спешиваясь.

В этот момент полог повозки дернулся, и оттуда раздался женский мычащий вскрик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.